

ПРИЗНАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ШПИОНА

МАХАЧКАЛА 2008

ББК 86.38

УДК 29

Признания английского шпиона. - Махачкала, 2008. - 104с.

Книга подготовлена к выпуску издательством «НАКИКАТ КИТАВЕВИ», Darussefeka Cad. 57 /A (P.K.35) Стамбул (Турция), 1992г.

В книге описывается враждебная деятельность против Ислама и открывается завеса перед темой: кому было выгодно появление ваххабизма, и кто стоял у истоков этого течения.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Все комментаторы (Священного Корана) сообщают, что самыми большими врагами Ислама являются иудеи и идолопоклонники. Это прямо вещается восемьдесят вторым аятом суры "Аль-Маида" священного Корана. Первый злобный умысел против Ислама с целью разрушить его изнутри учинил иудей из Йемена Абдуллах бен Саба. Он создал шиитскую общину с тем, чтобы противопоставить её истинным мусульманам – Ахлю Сунны ва-ль-джама'а. В каждом столетии иудеи, выступающие, как проповедники шиизма, усиливали эту секту. После вознесения на небо святого Исы, приветствие ему, когда были написаны сбивчивые Евангелия, многие христиане стали идолопоклонниками, а те, которые не стали таковыми, но и не поверили Мухаммаду ﷺ, оказались поэтому кяфирами. Их и иудеев стали называть людьми Писания. К моменту возникновения Ислама власть попов, укрепившаяся в средние века, ослабилась. Они утратили былую власть. Для того, чтобы уничтожить Ислам, создавались общества миссионеров. В этом более всех преуспели англичане. В Лондоне было учреждено Министерство по делам колоний. С невообразимыми диверсионными планами,

нацеленными против Ислама были направлены военные и политические силы. Один из многих тысяч шпионов, управляемых Министерством по делам колоний и засылаемых во все страны, был Хемпер, который в 1125(1713 г. по Грегорианскому летоисч.) в Басре завербовал Мухаммада из Неджда, на протяжении нескольких лет вел с ним лукавую игру, создав секту Ваххабитов, о которой объявили в 1150 году. Хемпер, по приказу английского Министерства по делам колоний находился в Египте, Ираке, Иране, Хиджазе и центре халифата, которым тогда являлся Стамбул, вел шпионскую деятельность. Он числился английским миссионером, обязанным обманывать мусульман и служить христианству. Сколько бы ни старались враги Ислама уничтожить его, им не погасить свет Всевышнего Аллаха. Ибо Всевышний Аллах в 12-м и 63-м аятах суры «Юсуф», а также в 9-м аяте суры «Аль-Хиджр» Священного Корана возвестил по смыслу следующее: "Этот Коран ниспослал тебе Я. Конечно же, Я буду его оберегать". То есть, кяфиры не смогут посягнуть на него, не смогут переделать или исказить, т.е. возвестил, что им погасить этот свет вовеки не удастся. Четырнадцать столетий мусульмане проявляют усердие на светлом пути Священного Корана, продвигаясь в науке, нравственности, технике, искусстве, торговле и политике, создавая великие государства. После смуты 1204(1789 по Грегорианскому летоисч.) во Франции европейская молодежь, убедившись в распутстве попов, гнете церкви, её паразитизме и лживости и вообще неверности христианской религии, отрекалась от христианства, принимала Ислам, а часть её отдавала предпочтение атеизму.

Отдаляясь от христианства, европейцы достигали развития науки и техники. Ибо христианство препятствовало удовлетворению насущных потребностей мирской жизни, не способствовало прогрессу. Некоторые мусульмане, читая книги, написанные этими молодыми людьми, осуждающими религию вообще, а также обманутые происками англичан, их клеветой на Ислам, тоже становились невеждами в делах веры. Отдаляясь от Ислама, они стали регрессировать в науке и технике. Ибо Ислам велит заниматься и мирскими делами, трудиться и развиваться.

Основная цель политики английского государства — выкачивать природные богатства из всех стран мира, особенно из Африки и Индии, эксплуатировать туземцев, как рабочий скот, и все произведенное ими переправлять в Англию. Те, кто принял Ислам, который требует справедливости, любви и взаимопомощи, оказывали сопротивление английскому гнету и лжи.

В книге раскрываются подлые, низменные планы англичан, направленные на отрицание и уничтожение Ислама. В ней семь глав.

ПРИЗНАНИЯ АНГЛИЙСКОГО ШПИОНА

ПЕРВАЯ ГЛАВА

Хемпер говорит, что наша Великобритания необъятна. Солнце и восходит над её морями и опускается. Наша власть над источниками в Индии, Китае и Среднем Востоке относительно слаба. Этими странами мы управляем не в полном смысле. Однако проводим здесь весьма активную и искусную политику.

Скоро все перейдет в наши руки. Здесь важны две вещи:

1. Стремиться не выпустить из рук то, чем мы уже овладели.

2. Направлять усилия на овладение тем, что нам еще не принадлежит. Ведомство по делам колоний(источников), во исполнение этих двух целей образовало две специальные комиссии. Когда я приступил к исполнению обязанностей в ведомстве по делам колоний, министр оказал мне доверие и дал должность в Восточно-Индийской компании. Это была с виду торговая компания. Однако на самом деле в её назначение входило поиск средств и пути овладения большими и широкими землями Индии.

У нашего правительства не было никакой озабоченности в связи с Индией. Ибо это была страна, населенная различными народами с различными языками и противоречивыми интересами. И за Китай мы не очень боялись. Потому что

нас не пугало оживление буддизма и конфуцианства-религий, господствующих в Китае. Ибо это были мёртвые религии, не имеющие никакой связи с жизнью, следовательно, до патриотизма у народов этих двух стран было далеко; поэтому эти две страны не тревожили нас, т.е. правительство Англии.

Однако мы не упускали из виду события, которые могли бы произойти в будущем. Исходя из этого, мы составляли долгосрочные планы по распространению на этих территориях розни, невежества и бедности, и даже эпидемий. Соблюдая обычаи народов этих двух стран, мы надёжно скрывали свои цели.

Крайнее беспокойство вызывали у нас мусульманские страны. Ибо все они заключили с "Больным человеком" (имеет в виду Османскую державу) ряд договоров, направленных против нас. Опытные специалисты Министерства по делам колоний считали, что этот больной скончается в срок менее, чем одно столетие. Кроме того, мы заключили ряд тайных договоров с правительством Ирана и в обоих этих государствах выдвинули на государственные посты людей, которых сделали масонами. Коррупция, дурное управление, еретичность руководителей, увлечение их красотками и пренебрежение к служебным обязанностям, сломали хребты этим двум государствам. Однако вопреки всему этому, нашу озабоченность вызывало то обстоятельство, что итоги оказывались меньшими, чем наши ожидания, вследствие с ниже перечисленными мною причинами:

1. Мусульмане исключительно религиозны и привязаны к своей вере. Каждый рядовой

мусульманин связан со своей верой в большей степени, чем христианские попы и монахи - со своей. Общеизвестно, что попы и монахи расстанутся с жизнью, но с христианством не расстанутся. Наиболее опасные среди мусульман — иранские шииты. Ибо нешиитов они считают кяфирами и нечистыми. Христиане в глазах шиитов предстают как зловонные нечистоты. А человек по природе своей всеми силами старается избавиться от грязи. Однажды я спросил у одного шиита: "Почему вы так смотрите на христиан?"

И вот какой ответ я получил:

— Пророк Ислама был очень властный человек. Он оказывал на кяфиров такое психологическое давление, чтобы побудить их встать на верный путь, принять истинную веру, поверить во Всевышнего Аллаха. Поэтому и государство, усмотрев себе опасность в каком-либо человеке, оказывает на него материальное давление до тех пор, пока он не подчинится.

Мерзость, о которой я говорю, не материальна, а духовна, она свойственна не только христианам, но распространяется на суннитов и всех кяфиров. Даже на огнепоклонников старого Ирана, Они на взгляд шиитов тоже мерзкие.

Тогда я сказал: "Милый мой! И сунниты, и христиане верят в Бога, пророков и Судный день, почему же их считать нечистыми?"

Он ответил: — Они нечисты по двум причинам. Во-первых, они Мухаммада благословенного обвиняют во многих обманах¹.

---

1 Между тем, нашего Пророка ﷺ обвиняют во лжи шииты и христиане. Толкованиям, словам и грязным делам

И мы в ответ на эти грязные обвинения в соответствии с изречением: "Ты можешь причинить неприятность тому, кто причиняет зло тебе", говорим им: "Вы – мерзкие".

Во-вторых, христиане пребывают в дурном мнении о пророках, ниспосланных Аллахом. Например, они Обвиняют нашего Пророка во лжи. Также они утверждают, что Пророк Иса пил вино, и за свое окаянство был распят на кресте.

Я, придя в ужас, сказал этому человеку:

– Христиане не утверждают такого.

Он же мне ответил:

– Нет, ты не знаешь. Так сказано в Священном писании. Я промолчал, так как хотя этот человек был неправ во втором случае, в первом он не ошибался. Я не хотел продолжать наш спор, так как был в мусульманском обличье, и он мог усомниться во мне. Поэтому, чтобы не навлечь подозрений, я всегда старался держаться в стороне от подобных препирательств.

2. Ислам некогда был религией правления и власти, а мусульмане набожны. Этим богобоязненным

шиитов, несовместимым с Кораном священным и хадисам почитаемыми, связанным с нашим Пророком ﷺ, отвечают такие книги, написанные людьми Ахлю Сунны ва-ль-джам'а, как "Ас-Саваик-уль-Мухрика", "Тухфа-и-исна ашерийа", "Тайиди-и ахли-суннет", "Нахиа", "Асхаби-кирам", "Худжаж-и-катийа" и "Милаль и Нихаль".

Автор "Саваик"а Ахмад ибн Хаджар Макки скончался в Мекке в 974/1566/ г; автор "Тухфа"-Абдул Азиз в 1239/1824/ в Дели; автор "Тайид"а имам Раббани Ахмад Фарукий в 1034/1624/ - в священном Сарханде; автор "Нахиа" Абдуль Азиз Фархарави в 1239 /1824/ г; автор "Асхаби кирама"-Абдульхаким Арваси в 1362 /1943/ г. в Анкаре; автор "Худжаджа"-Абдуллах Сувайди в 1174 /1760/ г. в Багдаде; автор "Милеля" Мухаммад Шихристани в 548 /1154/ г. - в Багдаде.

людям сказать теперь, что они рабы, очень трудно. Невозможно их убедить, осуждая историю Ислама, что если они, мусульмане, когда-то добились уважения и доверия, то это было обусловлено некоторыми причинами. Однако те дни миновали и не возвратятся.

3. Мы очень опасались, что османцы и иранцы, распознав наши действия и намерения, расстроят наши планы и сделают их безрезультатными. Правда, оба эти государства в значительной степени ослабли. Однако располагали имуществом, оружием и властью, находились под централизованным управлением, и совокупность данных обстоятельств мешала нам быть уверенными.

4. Мы были крайне обеспокоены странами Ислама. Ибо ученые мужи Стамбула, аль-Азхара, Ирака, Сирии были неодолимым препятствием на пути осуществления наших замыслов. Ибо они против преходящих земных благ и усад жизни выставляли непреклонную религиозность и стремление попасть в Рай, обещанный Священным Кораном и ни на волосок не отступали от своих принципов. Народ подчинялся им, сам султан побаивался их. Сунниты были зависимы от учёных менее, чем шииты. Ибо шииты не читали книг, а просто признавали авторитет учёных, не оказывали надлежащего повиновения султану. Сунниты же читали много книг, а потому оказывали почтение как учёным, так и султану.

В связи с этим положением мы неоднократно проводили совещания. Однако к сожалению, каждый раз убеждались в том, что двери перед нами закрыты.

Рапорты, поступающие к нам от шпионов, не оправдывали наших ожиданий и результаты каждого совещания сводились к нулю. Однако мы всё-таки не теряли надежды. Потому что привыкли затаив дыхание глубоко терпеть и выжидать.

На одном из совещаний, в котором участвовал сам министр, присутствовали высшие иерархи церкви и несколько специалистов (экспертов). Нас было двадцать человек. На этом совещании, продолжавшемся более трёх часов, мы не пришли ни к какому итогу. Но один из священников сказал:

— Не беспокойтесь! Ибо христианство распространилось после трёхсотлетних мучений. Будем надеяться, что Мессия из потустороннего мира наблюдает за нами. И хотя бы через три столетия позволит удалить неверных (он имел ввиду мусульман) из их центров (столиц). Мы должны вооружиться сильной верой и долготерпением для того, чтобы взять власть в свои руки, мы должны обрести все средства, обозначить все пути. Должны прилагать усилия к тому, чтобы распространять христианство среди магометан. Если даже по истечении столетия мы сумеем прийти к результатам, это будет очень хорошо. Ибо отцы стараются ради детей. Предки трудятся на благо потомков.

В Министерстве по делам колоний была проведена конференция, в которой помимо англичан приняли участие дипломаты и священнослужители Франции и России. Я был польщён. Ввиду того, что у нас с министром были хорошие отношения, я тоже был включён в состав участников конференции. На конференции были предложены расчёты на раскол мусульман, как например

в Испании — отречение их от своей веры и приобщение к вере истинной (христианству). Однако достигнутые результаты были не таковы, как того желалось. Все высказывания на той конференции я передал в своей книге под названием "До воцарения Мессии".

Трудно высушить, подрубить и вырвать большое дерево, пустившее глубокие корни. Однако мы должны были преодолеть все трудности и победить.

Христианство явилось, чтобы распространяться. Это нам завещал наш господь Бог. Магометанство, находящееся на Востоке и Западе, создавало неблагоприятные условия для этого. Когда эти неблагоприятные условия исчезнут, вместе с ним исчезнут и беды (имеется ввиду Ислам). Сегодня мы с удовлетворением отмечаем полное изменение обстановки. В результате деятельности нашего ведомства, а также больших усилий и решительности других христианских стран, мусульмане стали отступать.

Настало время занять территории, которые в течении долгих столетий, являлись недоступными. Первенство в деле крушения Ислама принадлежит правительству Великобритании.

ВТОРАЯ ГЛАВА

В 1122 г. хиджры (1710 — по Грегорианскому летоисчислению) министр по делам колоний с целью сбора нужной и продуктивной информации, а также осуществления шпионской деятельности по расколу Ислама, направил меня в Египет, Ирак, Хиджаз и Стамбул. С той же целью ведомство направило девять человек храбрых и решительных. Мы были снабжены деньгами, которые нам могли понадобиться, сведениями и картами, а наряду с ними специальными списками имен ученых и предводителей племен. Никогда не забуду! Секретарь на прощание сказал нам: «Будущее государства зависит от вашего умения. Поэтому вы должны стараться изо всех сил».

Я пустился морским путем в Стамбул, который являлся столицей мусульманского халифата. Наряду со своей истинной и основной обязанностью, было в высшей степени важным превосходно изучить турецкий язык, чтобы владеть им в совершенстве. Задолго до этого в Лондоне я отлично изучил турецкий и язык Корана — арабский, а также язык иранцев — персидский. Однако изучить тот, или иной язык — это одно, а владеть им как жители той страны, где говорят на нем — совсем другое.

Первое достигается в течение нескольких лет, а второе требуется осуществить в сжатые сроки. Чтобы не навлекать на себя подозрений со стороны собеседников, я должен был постичь все тонкости турецкого языка. Я нисколько не беспокоился о

том, что меня могут заподозрить. Ибо мусульмане, как тому учил их Пророк Мухаммад благословенный, милосердны, открыты и доброжелательны. Что же касается турецкого правительства, то в те времена у него не было организации, которая выявляла бы и задерживала шпионов.

После очень утомительного пути я прибыл в Стамбул. Сказал, что мое имя — Мухаммад, и стал посещать мечеть, почитаемую среди мусульман.

Послушность мусульман, их чистосердечность и набожность мне очень понравились. Однажды я сказал самому себе:

— Почему я веду борьбу против этих милых людей? Это ли заповедовал нам святой Спаситель? Однако я отказался от размышлений об этой заповеди и решил исполнять свои обязанности наилучшим образом.

В Стамбуле я познакомился с одним богословом по имени Ахмад-афанди. Тонкость, деликатность, чистосердечность, душевная чистота и добролюбие, которыми отличался он, я не замечал у наших священнослужителей. Этот человек денно и ночью стремился подражать Пророку Мухаммаду. В его понимании Пророк Мухаммад являлся самым совершенным, непревзойденным человеком. Каждый раз, упоминая о нем, мысленно созерцая его, Ахмад-афанди не мог сдержать слез умиления. У меня было много шансов, так как он ни разу не спросил, кто я, откуда родом. Обращаясь ко мне, он называл меня Мухаммад-афанди. Отвечал на вопросы, задаваемые мною, обходился со мною снисходительно и милосердно. Потому что считал меня приезжим, намеревающимся трудиться в Турции и жить в Стамбуле под сенью халифа — наследника

Мухаммада благословенного. Именно под таким предлогом я появился в Стамбуле. Однажды я сказал Ахмаду-афанди: «Родители мои, и мать, и отец, умерли. Нет у меня и брата. И в наследство мне ничего не досталось».

Прибыл я в столицу исламского мира, чтобы трудиться и зарабатывать, изучить священный Коран и приобрести знания по религии, чтобы заслужить право на земную и загробную жизнь». Этим словам моим он очень обрадовался и сказал: «По этим трем причинам тебе надо оказать уважение». Дословно передаю сказанное им:

— 1. Ты — мусульманин. Все мусульмане — братья.

2. Ты — путник (приезжий). Посланник Божий! приветствие ему и почтение, сказал: «Оказывайте уважение путникам».

3. Ты желаешь трудиться. Есть почитаемый хадис «Трудящийся — друг Аллаха».

Эти его слова мне очень понравились. И я мысленно произнес:

— Если бы и в христианском мире были бы такие блестящие истины! Как жаль, что ни одной из них нет!

Однако меня удивляло то обстоятельство, что такая высокая религия, как Ислам, в руках таких гордых и оторванных от жизни людей, слабеет. Я сказал Ахмаду-афанди:

— Желательно мне изучить священный Коран.

Он ответил:

— С удовольствием обучу тебя.

И начал обучение с суры «Аль-Фатиха». Прежде, чем приступить к изучению священного

Корана, он совершил омовение и предложил мне сделать то же самое. Усадил меня лицом к Мекке и велел читать. Подробно объяснял прочитанное. Я испытывал большие трудности в прочтении некоторых мест. За два года я изучил священный Коран от доски до доски. Ритуальное омовение перед молитвой состоит из омовения некоторых членов: 1. Омовение лица. 2. Омовение правой руки от пальцев до локтя. 3. Омовение левой руки от пальцев до локтя. 4. Обтирание головы, заушин и шеи. 5. Омовение обеих ног. Я был крайне озабочен использованием зубочистки-палочки из мыльного дерева. Ею у мусульман пользуются перед омовением для чистки рта и зубов. Я считал, что эта палочка (мисвак) вредна для зубов и полости рта. Иногда она ранила мне десны до крови. Но несмотря на это я был вынужден употреблять ее. Ибо, по их мнению, пользование мисваком является одной из важнейших заповедей Пророка Мухаммада. Они говорили, что это дерево очень полезно.

Действительно, впоследствии кровотечение у меня приостановилось. И не осталось никакого дурного запаха, который исходит изо рта многих англичан. Во время моего пребывания в Стамбуле я пользовался ночлегом за умеренную плату у слугителя одной мечети.

Его звали Мерван-афанди (Мерван — имя одного из сподвижников Пророка Мухаммада). Этот слугитель был очень нервный человек, он очень гордился своим именем и говорил мне: «Если у тебя родится сын, назови его Мерваном, ибо Мерван — один из великих подвижников Ислама».

Ужин мне готовил Мерван-афанди. Пятница — выходной день мусульман, я на работу не ходил. В

остальные дни недели я работал у столяра по имени Халид, за понедельную плату. Потому, что я работал с утра до полудня, он мне выдавал только половину оговоренной суммы. В свободное от работы время столяр мне пространно рассказывал о приключениях Халида Бин Валида. Халид бин Валид — один из сподвижников Пророка Мухаммада, великий полководец. Он совершал различные захваты во имя Ислама. Однако отставка, которая была дана ему Умаром бин Хаттабом, очень удручала столяра¹. Столяр Халид, у которого я работал, был беспутным и крайне распущенным. Почему-то он проникся ко мне большим доверием. Может, он мне доверял потому что я не допускал ослушания по отношению к нему. Оставаясь один, он не придавал никакого значения шариату. Но в присутствии своих приятелей соблюдал предписания шариата. Совершал пятничный намаз, а о других я не знаю достоверно. В мастерской я закусывал. После работы спешил в мечеть для совершения полудневного намаза и до второго намаза оставался в мечети. После второго намаза отправлялся на дом к Ахмаду-афанди, где два часа занимался изучением Священного Корана, а также арабского и турецкого языков. За то, что он меня прекрасно обучал, я каждую пятницу отдавал ему свой недельный заработок. Ахмад-афанди действительно очень хорошо обучал меня Священному Корану, обязательным знаниям и обрядам Ислама, а также тонкостям арабского и турецкого языков.

---

1 Когда назначенный вместо Халида бин Валида Абу убайда бин Джаррах продолжил победоносную войну, то выяснилось, что причиной побед был не Халид, а помощь Аллаха всемогущего.

Когда назначенный вместо Халида бин Валида Абу убайда бин Джаррах продолжил победоносную войну, то выяснилось, что причиной побед был не Халид, а помощь Аллаха всемогущего.

Ахмад-афанди, узнав, что я холост, выразил желание выдать за меня одну из своих дочерей. Но я отверг это его предложение. Однако он настаивал, убеждал меня, что жениться — это значит исполнить одну из заповедей Пророка Мухаммада и напомнил его изречение: "Кто не соблюдает моих заповедей, тот не за меня". Поняв, что по этой причине наши связи могут прерваться, я ему солгал: «Я страдаю половой слабостью (импотенцией)». После такого признания мне удалось продолжить нашу дружбу и общение. Пробыв в Стамбуле два года, Я сказал Ахмаду-афанди, что хочу вернуться к себе на родину.

— Не уезжай, зачем тебе уезжать? В Стамбуле есть все, что пожелаешь. Аллах всемогущий наградил этот город и духовными, и мирскими благами. Ты сказал, что родители твои скончались, что братьев у тебя нет. В таком случае оставайся на постоянное жительство в Стамбуле.

Ахмад-афанди ко мне очень привык. Поэтому не хотел расставаться со мною и настаивал на том, чтобы я осел в Стамбуле. Однако мой гражданский долг принуждал меня вернуться в ведомство в Лондон, подать обстоятельный рапорт, касающийся столицы халифата и получить новые указания.

Во время моего пребывания в Стамбуле я каждый месяц посылал в министерство по делам колоний донесение о том, что наблюдал. В одном из рапортов я запрашивал, как мне поступить в случае, если столяр, у которого я работаю, будет

склонять меня к мужеложеству. Ответ, полученный мною, гласил: «Если это послужит облегчению, достижения в цели, можете согласиться». Прочитав такой ответ, я крайне возмутился, словно бы весь мир обрушился на меня.

Конечно, я и прежде знал, что эта низкая страсть широко распространена в Англии. Но и подумать не мог, чтобы мои начальники приказали мне пойти на такое. Что же делать, я должен был испить чашу до последней капли. Другого выхода у меня не было. Поэтому я смолчал и продолжал исполнять свой долг. При прощании с Ахмадом-афанди, глаза у него увлажнились, и он сказал:

— Дитя мое! Пусть Всевышний Аллах поможет тебе. Если снова вернешься в Стамбул и увидишь, что я умер, вспомни обо мне. Прочти в знак поминовения суру священного Корана — "Аль-Фатиха". Перед лицом Посланника Аллаха встретимся в Судный день.

Я был искренне растроган и прослезился. Однако долг мой был превыше моих чувств.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА

Мои коллеги вернулись в Лондон раньше меня и получили новые указания ведомства. Я тоже по возвращению получил новые задания. Однако, к сожалению, нас, возвратившихся, было только шестеро.

Из остальных четырех один, как сообщил секретарь, приняв Ислам, остался в Египте. Но секретарь все-таки был рад, так как тот сотрудник не выдал тайны.

Второй отправился в Россию и остался там. Это был русский подданный. Секретарь убивался по этому поводу не из-за того, что он вернулся к себе на родину, а из-за того, что он, может быть, по заданию России в нашем Министерстве колоний шпионил, а по выполнению задания, скрылся. Третий, опять-таки, по сообщению секретаря, умер в окрестностях Багдада от холеры. Путь четвертого, ведомство проследило до города Сана в Йемене, от него поступали донесения в течение года. Однако потом связь прервалась и несмотря на все усилия, предпринятые ведомством, напасть на его след не удалось. Потерю этих четырех человек Министерство воспринимало как бедствие.

Потому что мы — нация малая численностью, но имеющая большие задачи. И вследствие этого ведем скрупулезный учет каждого человека.

Секретарь после нескольких моих докладов созвал совещание, чтобы исследовать донесения всех четырех.

После того, как мои коллеги сдали свои рапорты, связанные с их заданиями, вручил свой рапорт и я. Из моего были произведены некоторые выписки. Министр, секретарь и некоторые другие из участников одобрили мою работу. Однако я все-таки оказался на третьем месте. Первенство завоевал мой коллега Георг Белджоуде, а на втором месте был Генри Франс.

Я в совершенстве изучил турецкий и арабский, а также священный Коран и установления шариата. Но представить рапорт для Министерства об уязвимых точках Османского государства я не смог. После двухчасового собрания секретарь спросил меня о причине, по которой я не смог сделать этого.

Я ответил:

— Главной моей задачей было изучение языков, Корана и шариата. Для других дел я не выделил время. Но в этот раз я удовлетворю вас.

Секретарь сказал:

— Не сомневаюсь в твоём успехе. Я очень хотел бы, чтобы ты заслужил первенство, — и продолжил так:

— На предстоящий раз тебе два задания:

1. Наряду с изучением уязвимых точек мусульман, установить точки, в которых они окажут сопротивление нашим усилиям по расколу их. В сущности, способ поражения противника таков.

2. Определив эти точки и осуществляя указанное мною (то есть, посеяв рознь между мусульманами и натравливая их одного на другого), ты станешь самым умелым чиновником нашего министерства и получишь награду. Я пробыл в Лондоне шесть месяцев. Женился на дочери моего

дяди по отцу — Марии. Тогда мне было 22, а ей 23 года. Мария была девушка среднего ума, нормальной культурности и большой красоты. Самые прекрасные, самые радостные дни моей жизни я провел с ней в то время. Супруга моя была беременна. В ожидании нового члена семьи я получил приказ отправиться в Ирак.

Получение этого приказа в то время, когда я ожидал появления на свет моего сына, меня очень угнетало.

Однако значение, придаваемое мною родине, и стремление завоевать первенство среди моих коллег и прославиться взяли вверх над моими чувствами мужа и отца. Поэтому я безо всяких колебаний принял приказ к исполнению. Супруга моя очень хотела отложить это дело до рождения ребенка. Однако я не придавал значения её словам. В день расставания мы оба заплакали. Супруга моя сказала: «Не переставай писать мне. И я тоже буду посылать тебе письма о нашем новом и дорогом, как золото, гнезде».

Эти её слова вызвали бурю в моем сердце. Вскоре я проклинал разлуку. Но сумел овладеть своими чувствами. Попрощался с нею и для получения окончательных указаний вошел в здание ведомства.

Через шесть месяцев я находился в иракском городе Басра. Одну часть населения этого города составляли сунниты, а другую — шииты. Басра являлась центром провинции, где проживали арабы, персы и небольшое количество христиан. Впервые в жизни с персами-шиитами я встретился там. Поскольку речь зашла об этом, скажу о суннитах и шиитах: Шииты заявляют, что они следуют мужу

Фатимы - дочери Пророка Мухаммада и (его двоюродному брату) сыну его дяди — Али бин Абу-талибу. Они утверждают, что Пророк Мухаммад назначил своими наследниками Али и двенадцать имамов, которые являлись его сыновьями.

По моему мнению, в том, что касается халифства Али, Хасана и Хусейна, шииты правы. Ибо в меру моего понимания истории Ислама, Али обладал исключительно высокими свойствами, позволяющими ему стать халифом. Не считаю далеким от истины и то, что пророк Мухаммад назначил халифами Хасана и Хусейна.

Однако у меня вызывает сомнение то, что он назначил халифами сына Хусейна и восемь его внуков. Ибо к моменту кончины Пророка Мухаммада Хусейн был ещё ребёнком. Если святой Мухаммад действительно Пророк, то подобно тому, как он предсказал появление Мессии, то по возвещению Аллаха всемогущего мог предвидеть будущее. Однако для нас, христиан, истинность пророческого назначения Мухаммада сомнительна.

Мусульмане говорят, что доказательств истинности пророческого предназначения Мухаммада много. Одно из них — Коран. Коран я прочитал, это действительно высокая книга. Даже выше, чем Тора и Евангелие. Ибо в нем есть знамения, предписания, нравственность и т.д.

То, что личность, подобная Мухаммаду благословенному, который не умел ни читать, ни писать, могла создать такую высокую книгу, вызывает изумление. Как это удалось не тому, кто много учился, путешествовал, обладая таким умом, духовностью? Но являются ли эти качества доказательством того, что Мухаммад благословенный воистину Пророк?

Для постижения истины касательно того, что действительно ли Мухаммад был Пророком, я вел постоянные поиски пояснений и уточнений. Однажды в Лондоне я открыл свой интерес одному священнику. Он говорил фанатично, настойчиво. Но не дал убедительного ответа. Будучи в Турции я несколько раз задавал тот же вопрос, Ахмаду-Афанди, но и от него не получил обоснованного, вразумительного ответа. И то правда, что я из опасения, что обнаружится моя шпионская роль, или по крайней мере, возникнут подозрения на мой счет, я задавал вопросы Ахмаду-Афанди непрямо.

Я очень одобряю Мухаммада благословенного.

Несомненно, он является одним из таких пророков, о которых пишется в книгах. Однако я, будучи христианином, не поклоняюсь его вере. Несомненно, что он во многом превосходит гениев.

Сунниты же заявляют, что мусульмане после смерти Пророка Мухаммада удостоили звания халифа Абу Бакра, Умара, Усмана и Али. Подобные распри во множестве наблюдаются во всех религиях, особенно в христианстве. Ввиду того, что и Умар, и Али умерли продолжать эти препирательства бесполезно. Мне кажется, если мусульмане умны, то они должны думать не о далеком прошлом, а о настоящем¹.

---

¹ Рассуждать и противоречить халифатству — одна из основ шиизма. Сунниты же считают, что об этом рассуждать не надо. Молодой англичанин смешивает богословие и светские науки. Мусульмане, как он говорит, в светских науках достигали новых открытий и продвигались вперед. В точных науках, технике, математике, зодчестве, врачевании полагались на разум и опыт и потому развивались. Христиане

Однажды в Министерстве по делам колоний я завел разговор о распре суннитов и шиитов: «Если мусульмане поймут что-либо в жизни, то прекратят свою распрю и объединятся».

Один из моих сослуживцев прервал меня:

— Твоя обязанность — раздувать рознь, а не думать о том, как объединить мусульман.

Секретарь перед моим отбытием в Ирак сказал:

— Хемпер, знай, что после того, как Аллах создал Хабиля (Авеля) и Кабиля (Каина), между людьми возникла естественная вражда. Это непонимание будет длиться до второго пришествия Христа. Таковы распри между людьми в зависимости от цвета их кожи, племенной принадлежности и местожительства. На этот раз тебе в обязанность вменяется хорошенько познать эти расхождения и представить сведения министерству. Если ты сможешь накалить страсти и распри между мусульманами, то окажешь самую большую услугу Англии. Ради того, чтобы нам, англичанам, жить в довольстве и благополучии, мы вынуждены во всех государствах и колониях мира разжигать интриги и междоусобицы. Османское государство мы сможем свалить только такими хитростями. В противном случае, каким образом малочисленная нация

же считали греховным полагаться на разум в науках и развиваться, а духовную науку изменяли как им вздумается. Известный итальянский естествовед Галилей, узнав от мусульман о вращении Земли, сказал об этом, и как только попы осудили его, он был подвергнут аресту. Заявив, что Земля не вращается, он вырвался из рук попов. Мусульмане в духовных науках полагаются не на разум, а единственно на священную книгу - Коран и почитаемые хадисы. Эти науки, не поддающиеся разуму, не изменяют, как это делают христиане.

может возыметь господство над нацией многочисленной? Приложи все усилия, ищи и найди уязвимые точки и губи их изнутри. Знай, что Османское государство с её провинцией Иран переживают период упадка. Для этого твоя обязанность заключается в том, чтобы подстрекать к восстанию против правителей: "История показывает, что все революции начинались с попрания прав народа". Нарушив Святыни и Любовь мусульман, по мере раздробления их сил мы спокойно их уничтожим.

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА

По прибытии в Басру, я поселился в мечети. Имам мечети по имени Шейх Умар Таи был происхождением араб, а по религиозной принадлежности — суннит.

Познакомившись с ним, я завел беседу. Но в самом начале разговора он заподозрил меня и засыпал градом вопросов. От такого опасного поворота беседы я избавился следующим образом: «Я из Турции, из провинции Игдыр, ученик Ахмада-афанди, что проживает в Стамбуле. Работал у столяра по имени Халид», и сообщил сведения, полученные мною за время пребывания в Турции. И несколько фраз произнес по-турецки. Имам глазами подав знак одному из присутствующих там, спросил правильно, или неправильно я говорю по-турецки. Тот дал положительный ответ. Но, оказалось, я принял желаемое за действительное. Потому что через несколько дней смекнул, что господин имам подозревает меня и считает турецким шпионом. Ещё позднее я узнал, что между ним и уполномоченным султана — разногласие и неприязнь.

Когда я оказался перед необходимостью удалиться из мечети Умара-афанди, я снял комнату в одном из постоялых дворов, где останавливались путешественники, и переселился туда. Владелец постоялого двора, которого звали Мюршид-афанди, был очень глупым человеком. Каждое утро, нарушая мой покой, когда ещё не прозвучал призыв на утренний намаз, он приходил ко мне, чтобы поднять на

заутреню и громко стучал в мою дверь. Я вынужден был выслушивать его. Нехотя поднимался и совершал утренний намаз. Потом он мне говорил: «Вслед за утренним намазом будешь читать священный Коран». Однажды я ему возразил: «Читать священный Коран - не обязательное условия. Почему ты так упорствуешь?» Он в ответ заявил: «Спать в такое время, значит наклепать на постоялый двор и постояльцев обеднение и несчастье.

Я вынужден был исполнять и это его требование.

Ибо в противном случае он угрожал меня согнать с занимаемого места. Поэтому сразу же после азана я совершал утренний намаз и каждый день более часа читал Священный Коран.

В один прекрасный день Мюршид-афанди, зайдя ко мне, объявил:

«После того, как ты снял эту комнату, на меня валятся печали. Я это объясняю твоей несчастливецостью.

Ибо ты холост. А неженатость - неудачливость. Ты должен или жениться, или покинуть мой постоялый двор.

Я ему ответил: «У меня нет средств достаточных для женитьбы». Но не сказал того, что сказал когда-то Ахмаду-афанди, потому что Мюршид-афанди был человек, который мог меня раздеть и проверить мои детородные органы.

Услышав мой ответ, Мюршид-афанди воскликнул: «О, маловер! Разве ты не читал изречения Аллаха, гласящего: "Если они бедны, да обогатит их Аллах своею щедростью"¹.

---

1 Сура нур "Свет", аят 32

Я пришел в замешательство. Наконец, прозрел: «Конечно же, я женюсь. Но готов ли ты снабдить меня нужной суммой денег? Или же знаешь девушку, которая обойдется без затрат?»

Немного подумав, Мюршид-афанди сказал: «Ничего не знаю. До начала месяца Раджаб ты или женишься, или удалишься отсюда!»

А до начала месяца Раджаб оставалось двадцать пять дней. В этой связи вспомним исламские месяцы: Мухаррам, Сафер, Рабиульавваль, Рабиульахир, Джамазиульавваль, Джамазиульахир, Раджаб, Шахбан, Рамазан, Шавваль, Зилькада и Зильхаджа. Их месяц не превышает тридцати, но и не опускаются ниже двадцатидеяти дней.

Найдя работу у одного столяра, я покинул заведение Мюршида-афанди. Так как питание и жилье обеспечивалось за счет работодателя, мы договорились об очень небольшой плате за мой труд. Не дожидаясь наступления месяца Раджаб, я перенес свои пожитки в мастерскую столяра, которого звали Абдуриза. Это был шиит родом из Хорасана, благородный человек. Он ко мне относился, как к сыну. Пользуясь случаем, что работаю у него, я принялся за изучение персидского языка. Каждый день к вечеру в его мастерскую сходились шииты-иранцы и вели беседы на различные темы политики и экономики. Они осуждали и свое правительство, и много упреков высказывали в адрес стамбульского халифа. Если же появлялся посторонний человек, они сразу меняли тему разговора и переходили на вопросы личной жизни. Он мне очень доверял. Потом я догадался, что благодаря тому, что я говорил по-турецки, он думал, что я родом из Азербайджана.

В нашу столярную мастерскую иногда навещался один юноша, в котором играла молодая кровь. Он был в одежде учащегося, знал арабский, персидский и турецкий. Звали его Мухаммад Абдуль Ваххаб Наджди.

Этот неуравновешенный юноша говорил в высшей степени громко и, наверно, был очень нервным. Сильно ругая Османское правительство, он не высказывался против властей Ирана. Дружба его с хозяином мастерской Абдурризой зиждилась на том, что они оба были противниками стамбульского халифа. Но откуда этот неуравновешенный молодой суннит знает персидский и как Абдурриза, будучи шиитом, водит дружбу с ним? В этом городе сунниты и шииты общаются и выглядят, как братья. В этом городе многие жители знают и арабский, и персидский, но знающих турецкий ещё больше.

Мухаммад из Неджда был внешне суннитом.

Вопреки тому, что многие сунниты высказывались против шиитов и некоторые из них считали шиитов еретиками, он нисколько не осуждал шиитов. Мухаммад из Неджда не видел никакой причины для того, чтобы сунниты следовали одному из четырех мазхабов /толков/ и говорил, что в книге Аллаха нет никаких указаний на эти мазхабы. В этой связи он пренебрегал священными аятами и не придавал значения почитаемым хадисам.

Что же касается четырех мазхабов, то следует заметить следующее: через сто лет после смерти Пророка Мухаммада благословенного среди суннитов появилось четыре ученых. Это были Абу Ханифа, Ахмад бин Ханбаль, Малик бин Анас и Мухаммад бин Идрис Шафии. Некоторые халифы

принуждали суннитов следовать одному из этих четырех ученых. Кроме этих четырех ученых, никто не смел делать выводов из Священного Корана и почитаемого Предания, то есть выносить постановления! Эти действия послужили причиной того, что перед мусульманами закрылись врата науки и понимания. Застою Ислама способствовал этот запрет на иджтихад и рассуждения.

Шииты для распространения своего толка использовали эти ошибочные высказывания. Шииты не составляли и одной десятой численности суннитов.

Ныне их стало столько же, сколько и суннитов. Такой оборот дела вполне естественен, ибо религиозное рвение (иджтихад) подобно оружию. Оно развивает исламское богословие, то есть знание установлений, обновляет познания Священного Корана и заповедей (сунны). Запрет на религиозное рвение (иджтихад) подобен заржавевшему оружию. Знание религиозных догматов заключается в замкнутый круг. А это закрывает двери познания, затыкает уши, чтобы не слышать требований современности. Если у тебя ржавое оружие, а у противника усовершенствованное, то ты обречен рано или поздно потерпеть поражение. Полагаю, что в ближайшем будущем мудрые мужи из людей Ахлю Сунны ва-ль-джама'а откроют ворота постижения религии. Если же они не сделают этого, то через несколько веков они будут составлять меньшинство, а шииты — большинство¹.

---

¹ В наставлениях, т.е. в священных аятах и почитаемых хадисах прямо указывается, что глубокие ученые, понимающие труднодоступные догмы, называются муджтахидами. Качества, необходимые для того, чтобы стать муджтахидами,

Вера, объекты поклонения и убеждения всех четырех мазхабов людей Ахлю Сунны ва-ль-джама'а едины.

Между ними нет никакой разницы. Разница только в обрядности. И это хорошо для мусульман. А шииты в своей вере раздробились на двенадцать толков, стали ржавым оружием. Об этом подробно пишется в книге "Милаль-и-Нигаль". Самовлюбленный молодой Мухаммад из Неджда в понимании Священного Корана исходил из собственных пристрастий. Попросту ставил ни во что не только высказывания ученых своего времени и имамов четырех мазхабов, но и взгляды таких больших людей, как родственники и наследники Пророка — Абу Бакр и Умар. Он противопоставлял им аят Корана: "Я вам оставил Коран и свод заповедей (сунну)".

«Так сказал Пророк», — добавлял он в такие минуты. «Пророк не сказал: "Я вам даю Коран, сунну, моих сородичей и имамов мазхабов¹. Следовательно, сколько бы каждый ни выступал против взглядов, проповедуемых мазхабами, высказываний асхабов и вероучителей, остается в

подробно описываются в наших книгах "Вечное блаженство" и "Полезные знания" /"Сеадети Эбедие" и "Файдалы билгилер"/. За четыреста лет хиджры не созрел ни один ученый, отвечающий этим требованиям. Враги ислама -зындыги, говоря что они проявляют рвение в постижении религии, поднялись на раскол исламского мира изнутри. Между тем муджтахиды все различные события и явления, которые будут иметь место до Судного дня описали, исходя из наставлений, вытекающих из основополагающих доктрин.

1 Мухаммад из Неджда этими словами отрицает и почитаемые хадисы, в которых повелевается подчинение ближайшим родственникам Пророка ﷺ.

повиновении священному Корану и сунне¹». Так говорил Мухаммад из Неджда. В застольной беседе в доме Абдурризы с шейхом Джевадом из Кума, ученым-шиитом, проживающим там же (в доме Абдурризы), произошел такой спор:

Шейх Джевад:

— Если вы признаете Али муджтахидом, почему не почитаете его, как это делают шииты?

Мухаммад из Неджда:

— Потому что и Али такой же сподвижник, как Умар и другие. Их слова не являются непрекаемыми. Обязательно соблюдать только Священный Коран и сунну. Между тем слова близких родственников Пророка непрекаемы. Мухаммад благословенный заповедовал повиноваться любому из них².

Шейх Джевад:

— Поскольку наш Пророк сказал: "Я — град учености, а Али — врата сего града", не следует ли счесть, что надо иметь в виду разницу между Али и другими родственниками Мухаммада благословенного?

---

1 Ныне во всех исламских странах темные и продажные личности, приняв обличье священнослужителей, нападают на ученых мужей-суннитов. За щедрое вознаграждение, получаемое из Саудовской Аравии, восхваляют ваххабизм. Все они используют, как оружие, вышеприведенное высказывание Мухаммада из Неджда. Между тем, ни знатоки ближнего окружения Пророка ﷺ и Ахлю Сунны ва-ль-джама'а, ни один из имамов четырех мазхабов не противоречат священному Корану и почитаемым хадисам. Никаких добавлений в них не внесли, только истолковывали их. Ваххабиты так же, как англичане, обманывают мусульман, выдавая за правду заведомую ложь.

2 Тех мусульман, кто видели прекрасный лик Мухаммада ﷺ благословенного, называют сахабами, а некоторых - асхабами.

Мухаммад из Неджда:

— Если бы слово Али было обязательным, не сказал ли бы Пророк: "Я вам даю Коран, сунну и Али"?

Шейх Джевад:

— Конечно же, считается, что он так именно и сказал. Ибо в одном из почитаемых хадисов говорится: "Оставляю вам книгу Аллаха и людей дома моего (родственников Пророка), Али же является наибольшим из людей дома Мухаммада благословенного.

Мухаммад из Неджда возражал:

— Пророк таких слов не произносил.

Шейх Джевад неоспоримыми доказательствами вынудил молодого спорщика замолчать.

Однако последний возразил:

— Вы настаиваете на том, что Пророк сказал: "Оставляю вам книгу Аллаха и людей дома моего". А как же тогда быть с сунной Посланника Аллаха?

Шейх Джевад:

— Сунна Посланника Аллаха — объяснение Корана. Посланник Аллаха сказал: "Книгу Аллаха и людей дома моего вам оставляю". При этом имелись в виду и Книга Аллаха, и сунна, являющаяся объяснением этой книги.

Мухаммад из Неджда:

— Так как слово «людей Дома» являются толкованием Корана, для чего же нужны еще объяснения и в хадисах?

Шейх Джевад:

— После кончины Пророка его близкие ощутили потребность в толковании Корана, отвечающим запросам времени. Именно поэтому он велел повиноваться людям Дома, которые могут толковать

Коран, истинный Коран, возвещенный им, сообразуясь с требованиями времени.

Этот диспут мне очень понравился. Мухаммад из Неджда перед пожилым Шейхом Джевадом оказался в положении воробья, замершего в руках птицелова. В Мухаммаде из Неджда я нашел того, кого искал. Ибо его пренебрежение к ученым своего времени, непочтительность к четырем халифам, свой оригинальный взгляд на понимание Корана и сунны были самыми уязвимыми точками, позволяющими подловить его и держать в своих руках. Разве можно сравнить этого самолюбивого юношу с Ахмадом-афанди, у которого я учился в Турции! Тот ученый так же, как его предшественники, был подобен утесу. Никакая сила не могла поколебать его. Если он желал духовным взором лицезреть Абу Ханифу, проникнуться его именем, то совершал омовение. Омовение он совершал и перед тем, как прикоснуться к книге хадисов, которая называлась "Бухари". Сунниты в высшей степени доверяют этой книге.

А Мухаммад из Неджда считал Абу Ханифу весьма слабым и говорил: "Я знаю больше Абу Ханифы"¹.

Особенно он настаивал на том, что половина книги "Бухари" — фальшива и бесполезна².

[Переводя книгу Хемпера на турецкий язык, мы вспомнили следующий случай: Преподавал я в одном лицее. На уроке один из моих учеников сказал:

---

1 Некоторые невежды безмазхабные и ныне такое заявляют.

2 Это указывает на то, что он понятия не имел о науке хадисов.

— Наставник мой, считается ли шахидом¹ мусульманин, павший на войне?

Я ответил:

— Конечно.

— Это Пророк вещал?

— Конечно.

— Считается ли шахидом, если утонет?

— Конечно. К тому же благое дело его считается ещё большим?

— А если упадет с самолета?

— Конечно.

— И об этом Пророк вещал?

— Да, вещал.

Тогда он тоном победителя и с ухмылкой спросил:

— Наставник мой, а разве тогда самолеты были?

— Дитя моё. У нашего Пророка есть 99 имен. Каждое из них указывает на одно из его прекрасных свойств.

Одно из его имен — Джами-уль-калим. То есть одним словом он мог сказать о многом. Так вот, Пророк наш сказал: "Павший с высоты становится шахидом".

Этот мой ответ мальчик воспринял с восхищением и признательностью. Подобно этому примеру в Священном Коране и почитаемых хадисах имеется много мест и изречений, т.е. велений и запретов, каждое из которых несет различные значения. Находить эти значения и выбирать из них нужные и значит совершать иджтихад.

---

¹ Первоначально - борец, павший за веру, впоследствии воин-подвижник, погибший за правое, святое дело.

Для этого надо обладать большой ученостью. Поэтому сунниты запретили производить иджитихад недоучкам.

Это не значит что иджитихад запрещен вообще. За четыре века хиджры не выдвинулся ни один абсолютный муджтахид (глубокий мыслитель) и поэтому иджитихад не производится, врата иджитихада сами по себе затворены.

Накануне конца света с неба спустится благословенный Иса и объявится Махди, тогда и будет ими произведен иджитихад. Пророк наш, почтение ему и приветствие, сказал: "После меня мусульмане разделятся на семьдесят частей. Только одна из них войдет в рай".

Спрашивается, а какая же это единственная? На это он сам ответил: "Те, которые повинуются мне и моим сподвижникам". В одном из почитаемых хадисов, им изречено: "Мои сподвижники подобны звездам небесным. Кому бы из них не доверились, пойдете путем истинным", то есть путем, который приведет в Рай.

Йеменский иудей по имени Абдуллах бен Саба для того, чтобы изнутри разрушить Ислам, возбудил между мусульманами вражду из-за приверженности членам асхаба (сподвижникам и приемникам Пророка). Невежд, которые поддались на обман этого иудея и стали врагами почтенного асхаба, называли шиитами. Тех же, кто следует почитаемым хадисам и любит членов асхаба и повинуются им, называют суннитами.]

Я завязал с Мухаммадом из Неджда очень тесную дружбу. Всегда хвалил его. Однажды я сказал ему: «Ты выше Умара и Али. Если бы Пророк был сейчас жив, он бы не их, а тебя назначил халифом.

Я жду от тебя обновления и возвышения Ислама. Ты — единственный ученый, который распространит Ислам на весь мир».

Мы с Мухаммадом сыном Абдульваххаба, решили трактовать Коран, противореча асхабам, имамам мазхабов и комментариям толкователей, целиком и полностью согласно своим собственным мыслям. Мы читали Коран и обсуждали некоторые аяты. Он, чтобы выказать себя революционером и завоевать ещё большее доверие у меня, с готовностью принимал мои взгляды и мысли. Однажды я сказал: «Джихад не входит в число обязательных Предписаний».

Он ответил: «Как же так, если Аллах сказал: "Воюйте с кяфирами"?»¹ Я возразил: «В таком случае, если Аллах сказал: "Разите кяфиров и лицемеров"², почему Пророк не вел джихада с лицемерами?» [Между тем, в "Мавахибу ладунние" пишется, что он двадцать семь раз вел джихад против кяфиров. Мечи выставлены в музее в Стамбуле. Лицемеры (мунафики) выдавали себя за мусульман. Днем в мечети вместе с Пророком совершали намаз. Посланец Аллаха знал их.

Однако ни одному не сказал: "Ты — мунафик". Если бы он сразился и убил их, сказали бы: "Мухаммад благословенный убил тех, кто доверился ему". Поэтому он совершил джихад против мунафиков словами.

Потому что джихад, как обязательное предписание, ведется телом, имуществом и словом. В вышеприведенном аяте повелевается вести джихад против кяфиров и мунафиков. Но не объясняется, каким образом следует вести этот джихад. Пророк

1 Сура "Ат-Тавба", аят 73

2 Там же.

наш, почтение и приветствие ему, с кяфирами вел джихад путем войны, а с мунафиками — проповедью и наставлением.]

Он:

— Пророк речами вел с ними джихад.

Я:

— Джихад, входящий в число обязательных предписаний, разве ведется словами?

Он:

— Посланник Аллаха воевал с кяфирами.

Я:

— Пророк воевал с кяфирами ради самозащиты. Ибо они хотели умертвить Его.

В знак согласия он кивнул головой. Один раз я сказал ему:

— Брачная сделка дозволена.

Он возразил. Тогда я напомнил:

— Аллах сказал: "Соответственно тому, чем вы пользуетесь от них, давайте им награду по установлению между вами"¹.

Он:

— Умар отменил двоеженство, существовавшее во времена Пророка и объявил, что будет наказывать за это.

Я:

— Ты говоришь, что знаешь лучше Умара, а сам следуешь ему. Что же касается Умара, то он сказал: "Пророк дозволял, а я запрещаю"². Почему

---

1 Сура "Ан-Ниса", аят 24

2 Умар не говорил этого. Английский лазутчик, как все христиане, будучи врагом высокородного Умара, пытается унижить его. В "Худжаджа-и-катиа" говорится, что Умар, запрещенный посланником Аллаха брак не будет вводить. Все члены асхаба одобрили эти слова халифа. Среди присутствующих был и высокородный Али.

ты не придержишься Корана и изречения Пророка, а следуешь Умару?

Он ничего не ответил. Я понял, что душа моего собеседника желает женщину, он был холост.

Я предложил:

— Давай заключим платные¹ браки с женщинами.

Будем развлекаться с ними.

Он кивнул, принял мое предложение.

Этот случай я считал очень выгодным и обещал обязательно найти ему женщину для развлечений. Моим намерением было сломить его страх перед людьми.

Однако он поставил условие, что это дело останется втайне между нами, и я не назову его имени женщине. Я сразу же направился к женщинам-христианкам, которые были посланы туда нашим министерством для совращения юных мусульман.

Объяснил одной из них, в чем дело. Когда она согласилась, я дал ей имя Сафия. Привел Мухаммада из Неджда к ней в дом. В доме была только Сафия. Мы заключили брачный договор на неделю. Мой спутник дал ей немного золота в качестве вознаграждения. Стали мы обманывать Мухаммада из Неджда, я — снаружи, Сафия — изнутри. Сафия крепко взяла его в руки. Кстати, и он ощутил корыстный вкус сопротивления установления шариата, прикрываясь поисками истины и свободомыслием.

На третий день платного брака я провел с ним пространную дискуссию о том, что употребление напитков не является запретным. Сколько аятов

---

¹ Подобные браки похожи на сожительство с содержанками. Шииты считают их дозволенными.

и хадисов он ни приводил, все они опровергались мною и, наконец, употребление напитков халифами из родов Езидов, Эмевидов и Аббасидов не отрицаемо. И ко всем доказательствам прибавляя вопрос: Прав ли ты? Несомненно, правы они; они лучше знали и Коран, и сунну. И Коран, и сунна не объявляют вино запретным, они относят его к числу макрухов, то есть тому, что можно и делать и не делать. В иудейских и христианских кантах пишется, что питье дозволено. Все религии ниспосланы Аллахом. Мало того, согласно преданию Умар до возвещения аята: "Удержались ли вы все?"¹ употреблял крепкие напитки. Если бы это было строго запретным (харамом) Пророк наказал бы его. Но так как Пророк его не наказал, то вино дозволено. [Дело в том, что Умар пил вино до возвещения запрета. А после того, как оно было причислено к хараму, не пил ни капли. Халифы Эмевиды и Аббасиды не указывали, что надо пить вино, что употребление дозволено. Так как они сами были фасиками (грешниками), то это указывает, что они допускали недозволенное. Потому что приводимые шпионом и другие священные аяты и почитаемые хадисы указывают на то, что употребление алкоголя запретно. В "Риядуннасихине" говорится: сначала вино было дозволено. Пили вино высокородный Умар, Саад Бин Ваккас и некоторые члены асхаба. Потом, когда был ниспослан 219 аят суры "Аль-Аль-Бакара" им стало ясно, сколь многогрешны они, далее — в 42 аяте суры "Ан-Ниса" было возвещено: **"Выпив вино, не совершайте намаз!"**. И, наконец, 93 аятом суры "Аль-Маида"

---

1 Сура "Аль-Маида", аят 91

вино объявлялось строго запретным (харамом). В почитаемом хадисе говорится: **“И малое опьянение, и сильное – есть харам”,** и **“Не водитесь с винопийцей! Не подходите к его трупам! Не берите в жены его дочерей и не выдавайте своих дочерей в его семью!”**¹ и **“Винопийство все равно, что поклонение идолам”** и **“Да проклянет Аллах пьющего вино, делающего и продающего его!”**]

Мухаммад из Неджда сказал:

– Согласно некоторым преданиям Умар пил вино, разбавляя водой, и не бывал пьяным, а потому говорил, что винопийство – не харам². Мнение Умара верно, ибо в Коране сказано: “Сатана хочет посеять среди вас вражду и ненависть вином и азартными играми и отклонить вас от поминания Аллаха и от молитвы. Теперь вы удержитесь?” Если не напиваться допьяна, вино не может быть причиной грехов, указанных в аяте.

Я рассказал Сафие об этой нашей дискуссии по поводу винопийства и поручил ей напоить его крепким алкоголем. Позже она мне сказала: «Я сделала так, как ты сказал, напоила его, он танцевал и той ночью несколько раз совокуплялся со мной».

Таким образом, совместно с Сафией мы как следует прибрали к рукам Мухаммада из Неджда. Когда я прощался с нашим министром он мне сказал: «Мы отобрали Испанию у неверных (имеется в виду Мусульмане), используя напитки и распутство. Снова этими двумя мощными силами отберем другие наши земли.

1 Сура “Аль-Маида”, аят 91.

2 Однако Пророк ﷺ сказал: Много выпить и стать пьяным, напитками выпив немного с него - харам.

Всю правоту этих слов его я понял только сейчас.

Однажды я завел разговор об савме (посте), сказал:

— В Коране говорится: **"Соблюдение поста вам же на пользу"**¹. Но не говорится, что это обязательно. А коль скоро так, то пост в Исламе желателен, но не обязателен.

На это он возразил:

— Ты хочешь отвратить меня от веры?

Я ответил:

— Религия — это чистосердечие, здравость духа и непокушение на другого. Разве Пророк не сказал: **"религия - это любовь"**? И Аллах в священном Коране не возвещает разве: **"И служи Господу твоему, пока не придет к тебе несомненность"**²³. А коль скоро это так, то несомненность проявится в Судный день, и это будет у людей наилучших, наиболее чистых сердцем и делами и, значит, наиболее достойных».

В ответ на это он покачал головой, — дескать нет, это неверно.

Однажды я сказал ему, что намаз не входит в число обязательных установлений. В ответ он сказал: «Аллах в Коране возвещает: **"Совершай намаз, чтобы вспоминать меня"**»⁴. В таком случае цель намаза — вспоминать об Аллахе. И значит, вместо совершения намаза можно просто вспоминать об Аллахе.

---

1 Сура "Аль-Аль-Бакара", аят 184.

2 Сура Аль-Хиджр, аят 99.

3 Во всех исламских книгах говорится, что Несомненность здесь означает смерть.

4 Сура "Таха", аят 14.

Он ответил:

— Да, некоторые в урочные часы намазов вместо совершения молитвы просто вспоминали Аллаха.

И я очень обрадовался этим его словам. Я очень постарался эту мысль развить и завладел его сердцем. Потом увидел, что он не придает значения намазу. Иногда твердит положенные молитвы, иногда — нет. Потому что я беседовал с ним до полуночи и мешал ему уснуть. И потому утром он чувствовал слабость и на молитву не вставал¹. Мало-помалу я снимал с плеч Мухаммада из Неджда одеяние веры. Однажды я пожелал завести с ним беседу о Пророке. Он сказал: «Если ты опять будешь заводить разговор со мной на эту тему, я на тебя обижусь и наши отношения прекращу».

Поэтому я, боясь, что все мои успехи в одно мгновение пойдут прахом, решил воздержаться от разговоров о Пророке. Я внушил ему придерживаться третьего пути — среднего между суннизмом и шиизмом.

Но он не придавал значения моей мысли. Накинуть на него узду и взять поводья в свои руки я смог при помощи Сафии.

А однажды я спросил:

— Пророк назвал содвижников братьями, неправда ли?

— Да, — ответил он.

---

¹ Пророк ﷺ сказал: "Намаз — столп веры. Совершающий намаз — осуществляет свою веру. Насовершающий рушит веру и "Совершайте намаз так, как я". Совершать намаз иным образом — Великий грех. Первый признак духовной чистоты — Правильное совершение намаза.

– Исламские установления постоянны, или проходящи? – Продолжил я.

– Постоянны. Ибо то, что Пророк объявил халалом (дозволенным) остается халалом до Судного дня, а объявленное харамом остается таковым до того же дня.

Я предложил:

– Если так, то давай станем братьями.

И мы с ним побратались. После того дня я с ним не разлучался. И в путь мы отправлялись вместе. Я уделял ему большое внимание. Ибо дерево, посаженное в самое дорогое время моей молодости, начало приносить плоды.

В Лондон, в Министерство колоний я каждый месяц отсылал донесения. Получаемые ответы пробуждали смелость и побуждали к действиям. Мухаммад из Неджда продвигался по пути, начертанному мной.

Моя задача состояла в том, чтобы внушать ему вольнодумие, свободу и уверенность. Я предсказывал ему великое будущее и расхваливал его.

Однажды я сказал, что якобы видел такой сон: «Вчера ночью я увидел во сне Пророка нашего (и обрисовал его внешность такую, как это слышал от своих наставников). Он сидел в кресле. Вокруг него были ученые мужи, незнакомые мне. Вошли Вы. Ваше лицо сияло, как солнце. Приблизились к Пророку. Пророк поднялся и поцеловал Вас в лоб. И сказал:

– Ты – мой тезка, ты – наследник моего учения, ты – мой наместник в делах духовных и мирских.

А ты ответил:

– О Посланник Аллаха! Я боюсь открыть свое учение людям.

На что Пророк ответил:

– Ты – самый великий, нисколько не бойся.

Мухаммад из Неджда, выслушав пересказ сна, от радости взлетел на крыльях. Несколько раз переспросил, правду ли я говорю. Я каждый раз уверял его, что так оно и было. Он окончательно уверился, что я рассказал ему правду. Полагаю, что с этого дня он решил изложить то, что я ему внушал, и создать новый мазхаб (толк в исламе)¹.

---

1 Профессор Стамбульского университета /Верования Ислама/, умерший в 1354 /1936 г./ уроженец Багдада - Джамиль Сидги Захави афанди издал в Египте книгу /Аль-фаджр-ус-садик" в 1323 /1905 г./, которая офсетным способом была переиздана в Стамбуле "Божественной книгой" /Хагигат Китабэви/. В этой книге сообщается что неверные мысли ваххабизма в 1143 /1730 г./ изложил Мухаммад бин Абдул-ваххаб в г. Неджде. Сам он родился в 1111 /1699 г./ умер в 1207 /1792 г./ Адмиралом Мухаммадом бин Суудом было пролито много крови мусульман, по мере чего это течение распространилось. Ваххабиты всех, кроме себя, мусульман объявляли идолопоклонниками /обвиняли их в многобожии/. Всем им надлежит повторно совершить хадж, на протяжении шести веков все они, как их предки, – кяфиры. Не принимающих их учения убивали, имущество их, считая трофейным, расхищали. Говорили, грязные вещи в адрес Пророка Мухаммада ﷺ. Книги по правоведению, трактования Корана и хадисы сжигали. Ошибочно, согласно своим взглядам трактовали священный Коран. Для того, чтобы обманывать мусульман, говорили, что они принадлежат к мазхабу Ханбали. Между тем многие ученые ханбалисты написали книги, отвергающие их и указывающие на то, что они – заблудшие. Ввиду того, что они считали запретное дозволенным, а также по причине того, что они унижали Пророка ﷺ и крупнейших ученых-подвижников, являются кяфирами. У религии ваххабитов десять основ: 1. Аллах-материальное существо, у него есть руки, лицо и т.д. /Это похоже на верование христиан в отца, сына и святого духа/; 2. Они истолковывают священный Коран, как сами его понимают; 3. Отрицают пропеда и поучения асхаба почтенного; 4. Отрицают знания ученых-богословов; 5. Утверждают, что следующие любому из четырех мазхабов – кяфиры.; 6. Все,

ПЯТАЯ ГЛАВА

В эти дни, когда мы были очень откровенны с Мухаммадом из Неджда, из Лондона пришел приказ отправиться в наиболее любимые шиитами и являющиеся центрами их науки и духовности города – Кербелу и Неджеф. Я был вынужден прекратить встречи с Мухаммадом из Неджда и покинуть Басру. Однако я радовался тому, что этот безрассудный и развращенный человек в будущем создаст новое течение и внутренний раскол в исламском мире, и подготовит искаженные верования этого течения.

Четвертый для суннитов и первый для шиитов халиф – Али похоронен в Неджефе. Отстоящий от Неджефа на один фарсах, то есть на один час пути город Куфа является столицей халифата Али. Ког-

---

кто не исповедует ваххабизм, – кяфиры; 7. Утверждают, что всякий кто в своих молитвах совершает тавассуль Пророком ﷺ и Авлия является кяфиром. 8. Говорят, что посещать могилы Пророков и Авлия является харамом. 9. Говорят, что клясться кроме Аллаха является ширком. 10. Все, кто приносит в жертву животных во имя кого-либо, кроме Аллаха, а также на могилах Авлия является – мушриком. В этой книге ошибочность всех десяти этих утверждений доказывается аргументами. Если обратить внимание, то оказывается все эти десять основ их учения внушены Мухаммаду из Неджда Хемпером.

Англичане с целью пропаганды христианства опубликовали признания Хемпера для того, чтобы обмануть мусульманских детей, пишут ложно и искаженно. А мы издаем эту книгу, исправляя эти искажения и извращения, чтобы избавить нашу молодежь от английского коварства.

да Али был убит, его сыновья – Хасан и Хусейн решили похоронить его за пределами Куфы и тут вспомнили о Неджефе и похоронили его там. После этого Неджеф стал развиваться, а Куфа погружалась в сон.

Священнослужители и богословы шиитов сосредоточились в Неджефе. Здесь строились дома, базары, медресе.

Стамбульский халиф считался их данником. Ибо: 1. Шиитское правительство Ирана поддерживало неджефских шиитов. Если бы Халиф вмешался в их дела, между двумя государствами отношения стали бы натянутыми, напряженность могла бы дойти до настоящей войны.

2. В неджефской округе было много вооруженных племен, которые поддерживали шиитов. Несмотря на незначительность их вооруженности и организованности, халифу не желательно было вступить в войну с этими племенами.

3. Неджефские шииты были смесью всех шиитов мира – Индии, Африки и др. стран. Если бы халиф затеял что-либо против них, ополчились бы шииты всего мира.

Внук Пророка, то есть сын дочери его Фатимы – Хусейн пал мучеником за веру в Кербеле. Население Ирака призвало его из Медины к себе, чтобы избрать халифом. Когда Хусейн со своей семьей вступил в пределы Кербелы население Ирака вооружилось. По приказу Йезида бин Муавия Эмевидского халифа, восседающего в Сирии, они вышли, чтобы схватить Хусейна. Хусейн вместе со своей семьей героически сражался с иракским войском и пал смертью храбрых.

Иракское войско победило. С того дня шииты

ты считают Кербелу своим духовным центром и со всех сторон стекались туда. В нашей христианской религии нет ничего подобного.

Кербела стала шиитским городом, в ней располагаются шиитские училища – медресе. Она и Неджеф поддерживают друг друга. Получив приказ отправиться в этот город, я отправился из Басры в Багдад, а оттуда попал в город, стоящий на берегу Евфрата – Хулла.

Тигр и Евфрат вытекая из Турции, пересекают Ирак и вливаются в залив Басры. Благоденствие и сельское хозяйство Ирака зависят от этих двух рек.

По возвращению в Лондон, я, когда потребовалось Министерству, предложил, чтобы принудить Ирак принять наши предложения, план изменения русел этих двух рек. Ибо, если Ирак лишится воды, он вынужден будет согласиться на наши условия.

Из Хуллы в Неджеф я отправился под видом купца из Азербайджана. Завязал приятельство с шиитскими богословами, вызвал их на откровенность и начал обманывать их. Внедрил в их звенья учащих.

Увидел, что они не прилагают усердия на поприще точных наук и техники, как сунниты, и не обладают прекрасной нравственностью, свойственной тем, например:

1. Они в крайней степени враждебны Османскому государству. Потому что они – шииты, а те – сунниты. Они называли турок кяфирами.

2. Шиитские ученые точь-в-точь, как наши попы в период средневековья, полностью углубились в дела веры, и очень слабо были связаны с де-

лами мирскими, науками светскими.

3. Они понятия не имели о действительном Исламе, его святости а также о точных науках и технике.

Я сказал самому себе! "Какие жалкие создания эти шииты!" В то время, как весь мир пробудился, они все еще пребывают во сне. Настанет день, нахлынет поток и унесет их. Несколько раз я подстрекал их к восстанию против халифа. К сожалению, никто не хотел меня слушать. Некоторые смеялись надо мной. Как будто я им говорил: разрушите белый свет. Потому что они смотрели на халифат, как на неприступную крепость.

Они считали, что только с приходом ожидаемого Махди (соответствует христианскому Мессии, прим. Пер) им удастся избавиться от халифата.

По их понятиям, Махди – двенадцатый имам из рода мусульманского Пророка, который в 255 году хиджры исчез. Однако он и теперь жив и однажды произойдет его явление и он установит справедливость в этом мире, переполненном гнетом и произволом.

Поражался я! Как могут шииты верить таким басням! Это походит на верование нас, христиан, во второе пришествие Христа, который установит справедливость на земле.

Однажды я спросил одного из них: – Разве не предопределено вам так же, как Пророку Ислама, бороться против угнетения?

Он ответил:

– Ему помогал Аллах. Поэтому он смог выступить против гнета. Я сказал:

– В священном Коране написано: **“Вы помогите вере Аллаха и он поможет вам”**¹. Вы тоже возьмитесь за мечи, выступите против вашего шаха, творящего произвол над вами. Аллах и вам поможет.

Ответ был таков:

– Ты – торговец, а это – ученые темы, ты в них не понимаешь.

Гробница повелителя правоверных шиитов – Али щедро украшена. Здесь прекрасный двор, большой купол, крытый золотом, и два больших минарета. Каждый день эту гробницу посещают многочисленные паломники-шииты. Они вместе с народом совершают намаз. Каждый паломник сначала склоняется у порога, целует его. Здесь большой двор, а во дворе для священнослужителей и паломников множество келий.

В Кербеле есть еще две гробницы, похожих на усыпальницу Али. В одной из них покоится прах Хусейна, а во второй – его брата Аббаса, павшего, как и он, шахидом в Кербеле. Шииты занимались в Неджефе тем же, что и в Кербеле. Климат в Кербеле более хорош. Вокруг нее – прекрасные сады и проточные воды.

Во время поездки в Ирак одно принесло отраду моему сердцу. Некоторые события возвещали о приближении конца Османского государства. Ибо наместник, назначенный стамбульским правительством, был невежда, грубиян и деспот. Он делал все, что ему взбрело на ум. Народ был недоволен им.

---

¹ Сура Мухаммад, аят 7. Означает, что следует помогать религии Аллаха, подчиняться шариату и стараться размножить его. Восставать против правительства – значит подрывать веру.

Сунниты — ввиду того, что он стеснял их свободу и не ценил их, а шииты — потому, что в их среде были потомки Пророка, достойные управлять провинцией; сеиды, и шарифы, но ими управлял турецкий наместник.

Положение шиитов было угрожающим. Они жили в грязи и потрясениях. Дороги были ненадежны. Разбойники всегда подстерегали караваны. Если не было аскеров перед ними, они грабили. Поэтому, если правитель не снабжал караваны аскерами для охраны, те не двигались в путь.

Среди шиитского населения было много распрей и раздоров. Каждый день они убивали и грабили друг друга. Невежество было распространено в ужасающих формах. Это состояние шиитов мне напоминало положение церкви в период передела Европы. Исключая ученых богословов и небольшого количества людей, связанных с ними, в Неджефе и Кербеле на каждую тысячу человек приходилось менее одного грамотного.

Экономическая жизнь пришла в окончательный упадок, Люди изнывали в нищете и лишениях.

Государство на востоке было непреклонно. Шииты изменяли правительству.

Правительство и народ относились друг к другу с подозрением. Поэтому между ними не было взаимопомощи. Ученые мужи-шииты занимались только тем, что хулили суннитов, самоудалившись от всяких связей с мирскими делами.

В Кербеле и Неджефе я пробыл до четырех месяцев. В Неджефе я переболел очень сильным недугом. Даже потерял надежду на выздоровление. Три недели провалялся. Обратился к одному

врачу. Он дал мне некоторые лекарства. По мере принятия лекарств, стал поправляться. Во время болезни я находился в подвале одного дома. Хозяин дома по причине моего нездоровья за небольшую плату готовил мне лекарства и пищу и ожидал вознаграждения небес за те услуги, которые оказывал мне. Ибо я выдавал себя за паломника, пришедшего на поклонение повелителю правоверных — Али. В первые дни моей болезни врач посоветовал только пить куриный бульон. Потом разрешил мне есть и куриное мясо. На третью неделю, я поел рисового супу. После улучшения здоровья отправился в Багдад. Подготовил пространный рапорт на ста страницах о впечатлениях от поездки в Неджеф, Хуллу и Багдад. Рапорт я сдал представителю Министерства по делам колоний в Багдаде. Стал ожидать указаний Министерства по тому поводу, что оставаться мне в Ираке, или возвращаться в Лондон.

Я хотел вернуться в Лондон. Потому что я уже долго пребывал на чужбине. Я соскучился по родине и семье. Особенно, я хотел увидеть моего сына Расбута, который родился уже после моего отъезда в Ирак.

Поэтому наряду с рапортом запросил разрешения министерства хотя бы на короткий срок вернуться в Лондон. Хотел устно передать впечатления от трехлетнего пребывания в Ираке и немного отдохнуть.

Представитель Министерства в Ираке, чтобы не навлечь подозрений, рекомендовал мне не встречаться с ним лишней раз, и нанять комнату в одной из гостиниц на набережной Тигра и сказал:

— Когда поступит почта из Лондона, я пере-

дам тебе ответ министерства.

Будучи в Багдаде, я наблюдал духовную отдаленность столицы халифата Стамбула от Багдада.

Отправляясь из Басры в Кербелу и Неджеф, я очень переживал, что Мухаммад из Неджда сойдет с пути, который я ему указал. Ибо он был очень переменчив и очень нервозен. Я опасался, что все мои труды, потраченные на него, пойдут прахом.

Когда я расставался с ним, он подумывал отправиться в Стамбул. Я очень много стараний приложил, чтобы отвлечь его от этой мысли. Говорил: «Если ты будучи там скажешь неосторжное слово, тебя могут обвинить в ереси и казнить. Это меня очень беспокоит».

Беспокоило же меня совсем другое. Уехав туда, он исправит свои отклонения, прекратит отход от основоположений суннизма, будет встречаться с глубокими учеными и все мои усилия пойдут на ветер.

Потому что в Стамбуле были и наука и прекрасная мусульманская нравственность.

Поняв, что Мухаммад из Неджда не желает оставаться в Басре, я посоветовал ему направиться в Исфаган и Шираз. Ибо оба эти города были прекрасны.

И народом, и шиитами. А влияния шиитов на него можно было не опасаться. Потому что у шиитов и наука, и нравственность были с изъянами. Таким образом я уверился, что он не свернет с пути, уготованного для него мною.

Я спросил его: веришь ли ты в Такыййе?

— Конечно, — ответил он. — Ибо один из сахабов, когда идолопоклонники убили его мать и отца, совершил Такыййе и объявил ширк. По этому

ему ничего не сказал и сам Пророк.

Тогда я заметил ему:

— Среди шиитов не совершай такой же и объявляй, что ты — суннит. Чтобы они не учинили чего-либо с тобой. Пользуйся их страной и их учеными. Изучи их обычаи и обряды. Потому что они невежественно упрямы.

Покидая Басру, я передал некоторую сумму денег в качестве заката. Закат — религиозный налог у мусульман, который раздается беднякам. Купил специально для него лошадь. И подарил ему. Так мы расстались.

После этого связь с ним прервалась. Это меня очень беспокоило. Оба мы расстались, чтобы вернуться в Басру. Условились, что тот, кто вернется раньше и не найдет другого, оставит записку у Абдурризы.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Некоторое время я оставался в Багдаде. Затем пришел приказ вернуться в Лондон. Я вернулся.

В Лондоне встретился с секретарем и некоторыми сотрудниками министерства. Передал им все, что сделал и что наблюдал в течение продолжительного отсутствия. Сведениям, связанным с Ираном, они очень обрадовались и выразили свое удовлетворение. Видели они и рапорты, присланные мною ранее. Сафия тоже прислала рапорт, ответственный моему. То есть, я узнал, что повсюду меня сопровождали работники министерства. Они докладывали секретарю, а также соответственно устным сообщениям ему сдали письменные отчеты.

Секретарь дал мне время подготовиться к встрече с министром. Когда я пришел на прием к министру, он встретил меня иначе, чем по возвращении моему из Стамбула. Я догадался, что занял в его сердце исключительное место.

Министр был очень доволен, что я прибрал к рукам Мухаммада из Неджда (Это было оружие, которое искало наше министерство).

— Обещай ему все, что угодно», — говорил министр. — Все твои усилия стоили бы того, если бы ты только его заполучил.

Я ответил:

— Я очень беспокоился по поводу Мухаммада из Неджда. Особенно за то, что он мог бы отказаться-

ся от Замысла.

— Пусть душа твоя успокоится. После того, как вы расстались, он от своего замысла не отказался и в Исфагане агенты нашего министерства с ним виделись и сообщили, что он продолжает разложение.

Тут я сказал самому себе: «Как так Мухаммад из Неджды открывает мои тайны другим?» Но спросить об этом министра не осмелился. Однако впоследствии при встрече с Мухаммадом из Неджда я узнал, что в Исфагане с ним встретился человек по имени Абдулькерим и сказал: «Я — брат шейха Мухаммада (он имел в виду меня). Он мне рассказал все, что знает о вас.

Этими словами он обманул его и выудил у него все тайны. Мухаммад из Неджда сказал мне: «Сафия отправилась в Исфаган вместе со мною, и мы прожили с нею два месяца в платном браке. Абдулькерим вместе со мной отправился в Шираз и здесь нашел женщину по имени Асия, которая была более красива и привлекательна, чем Сафия. С этой женщиной в платном браке я провел самые лучшие минуты моей жизни.

Гораздо позже я узнал, что Абдулькерим — христианин, чиновник нашего министерства, постоянно находящийся в Джульфе, которому поручено наблюдать за Исфаганом, а Асия — из ширазских иудеев и тоже является сотрудницей нашего министерства. Мы вчетвером наилучшим образом подготовили Мухаммада из Неджда к осуществлению того, что мы от него ожидали. Когда я освещал события министру, секретарю и ещё двум чиновникам нашего ведомства, министр сказал мне: «Ты заслужил наивысшую медаль нашего министерства, ибо ты самый первый из всех сотрудников нашего ведомства. Секретарь

откроет тебе некоторые государственные тайны, значение которых поможет тебе в исполнении твоих обязанностей».

Потом мне разрешили провести с семьей десять дней. И я прямиком пошел домой. Самые приятные минуты я провел с моим сыном, очень похожим на меня. Сын мой уже мог произносить несколько слов и у него была такая отличная походка, что когда он передвигался, мне казалось, что это часть моего тела передвигается. Этот мой десятидневный отпуск прошел очень радостно и в удовольствиях. От счастья я словно парил на крыльях. Я получал большое наслаждение от того, что вернулся на родину, к семье. Во время этого десятидневного отпуска я посетил свою старую тетушку, которая меня очень любила. Посещение тетушки было очень хорошо и кстати, ибо после моего отбытия в третью командировку она скончалась. Её кончина очень сильно подействовала на меня. Эти десять дней отпуска живо промелькнули, как один час. Такие сладостные дни проносятся, как часы, а вот печальные дни тянутся, как столетия. Вспомнил я дни моей болезни в Неджефе. Те печальные дни, представились мне нескончаемыми веками.

Придя в министерство для получения новых заданий, я увидел перед собой приветливого, рослого секретаря. Он так горячо пожал мне руку, что в этом проявилась его симпатия ко мне.

Он сказал мне: «По приказу министра и коллегии, которая ведаёт колониями, я тебе сообщу две важные государственные тайны. В будущем ты во многом используешь их. Эти тайны никому неизвестны кроме нескольких лиц, пользующихся абсолютным доверием.

Взяв меня за руку, он провел меня в одну из комнат министерства. Здесь я увидел нечто поразительное. За круглым столом сидело десять человек. Один из них был в одеянии Османского падишаха. Он знал турецкий и английский языки. Другой был одет, как стамбульский шейх-уль-ислам, третий, как шах Ирана, четвертый — как везир иранского двора, пятый — как самый большой ученый Неджефа, которого почитали все шииты. Последние трое знали персидский и английский языки. Возле каждого из них находились секретари (писцы), чтобы записывать их слова. Эти секретари в то же время сообщали сведения о прототипах первых пятерых, которые находились в Стамбуле, Иране и Неджефе, поступающие от шпионов, действующих в тех местах.

Секретарь:

— Эти пять человек здесь олицетворяют тех, кто находятся там. Для того, чтобы понять, что думают те, мы подготовили этих по их образу и подобию. Мы передаем им сведения, поступающие к нам из Стамбула, Ирана и Неджефа, они же воспринимают эти сведения, как те, что сидят там. Нами установлено, что ответы здешних в семидесяти из ста случаев совпадают. Хочешь — можешь для опыта спросить о чем-либо. Ты как-то встретился сначала с неджефским главным ученым-богословом.

Я тоже согласился, что так получилось, что сначала я встретился в Неджефе с главным ученым-богословом и задал ему вопросы по некоторым поводам. И, тут же я подошел к его двойнику и сказал:

— Наставник мой, можем ли мы будучи суннитами и суннитами весьма набожными, восстать против своего правительства?

Немного подумав, он ответил:

— Нет, так как мы — сунниты, нам восставать против своего правительства непозволительно. Ибо все мусульмане — братья. Но если они угнетают народ, приносят ему мучения и страдания, то мы можем с оружием в руках пойти против них. Поступая так, мы соблюдаем условия амры биль маруфа и Нах-йи ан-иль-мункара. Если они откажутся от своего злодейства, то и мы отступим от них.

Я задал другой вопрос:

— Наставник мой, могу ли я узнать ваши взгляды в связи с тем, что иудеи и христиане являются нечистыми?

И получил ответ:

— Да, они нечистые, надо избегать их.

— Почему?

— Надо соблюдать мусульманскую чистоту (истину) против мерзких. Ибо они считают нас неверными и отрицают Пророка нашего, Мухаммада, почтение и приветствие ему, а напротив мы находимся в чистоте истины.

Я сказал ему:

— Наставник мой, чистота — в вере, не так ли? В таком случае почему "Сахны-шериф" (окрестность усыпальницы высокородного Али) сама гробница и дорожки вокруг нее не чисты? Даже медресе не могут считаться чистыми.

Ответ был таков:

— Конечно, чистота в вере. Однако что поделывать, если шииты не соблюдают чистоту.

Ответ этого сотрудника нашего министерства точь-в-точь совпал с ответом шиитского ученого в Неджефе.

Степень сходства этого человека с неджефским ученым поразила меня. К тому же, этот человек знал персидский язык.

Секретарь:

— Если бы ты встречался с кем-либо из четырех основных, то сейчас мог бы снова повстречаться с ними (с их двойниками) и убедиться, в какой мере они походят на свои прототипы.

Я сказал:

— Я знаю, как думает шейх-уль-ислам, потому что мой стамбульский учитель Ахмад-афанди мне очень хорошо обрисовал его.

Секретарь:

— Тогда изволь, можешь поговорить с его двойником.

Я приблизился к двойнику шейх-уль-ислама и сказал:

— Обязательно ли повиновение халифу?

— Конечно, это обязательное установление.

Так же, как почитание Аллаха и его Пророка.

— А в чем доказательство этого?

— Разве ты не знаешь такого аята нашего Аллаха:

“Повинуйтесь Аллаху, его Посланнику и тем из вас, кто обладает властью”¹.

— Аллах повелевает нам повиноваться халифу Езиду, который благословил своих воинов на грабеж и погромы в священном городе Медине, и убил внука нашего Пророка — Хусейна и Валида?

— Сын мой, Езид был ниспосланным самим Аллахом повелителем правоверных. Он не приказывал убить Хусейна. Ты не верь клевете шиитов!

---

1 Сура “Ан-Ниса”, аят 59.

Хорошенько вчитывайся в книги. Он допустил промах. Потом покаялся. В позволении разграбить священную Медину он поступил правильно. Её население сбилось с пути истинного, стало чародействовать и пренебрегало поклонением. Что же касается Валида, то он, конечно, был фасиком (отступником). Полагается не подражать поступкам халифа, а исполнять его веления, соответствующие шариату.

(Эти вопросы я задавал моему учителю Ахмаду-афанди и получил на них ответы, мало чем отличающиеся от этих).

Потом я спросил секретаря:

— В чем заключается загадка подготовки двойников?

— Мы таким способом изучаем мышление султана, и мусульманских ученых, как суннитов, так и шиитов. В обмене мнениями с ними по вопросам религии и политики стараемся найти вспомогательные средства. Например, ты знаешь, откуда вражеское войско перейдет в наступление, в соответствии с этим готовишься и расставляешь своих солдат и отражаешь противника. Но если ты не знаешь, откуда он нападет, расставляешь своих солдат как придется, и терпишь поражение... Точно таким образом зная, какие доводы приведут мусульмане в обоснование истинности своей веры и мазхабов её, ты получаешь возможность подготовить контрдоводы, которые опровергнут их доказательства и при их посредстве потрясаешь основы их верования.

Затем он дал мне тысячестраничную книгу, содержащую выводы из мнений и планов, которые составлялись на материале собеседований этих

пяти двойников в областях военной, финансовой, культурной и религиозной, добавив при этом:

— По прочтению вернешь.

Я взял книгу к себе на дом. В течение трехнедельного отпуска внимательно прочитал её от доски до доски. Книга была из рода весьма удивительных. Ибо ответы на важные вопросы, содержащиеся в ней, и тонкие наблюдения были точны.

По моему заключению ответы пяти двойников совпадали с возможными ответами их прототипов более, чем в семидесяти из ста случаев, как это ранее определил секретарь. После прочтения этой книги мое доверие к нашему правительству еще более возросло. И я поверил в достоверность подготовки планов о падении Османской империи за время менее, чем столетие.

Секретарь сказал мне:

— Подобно этой книге в других комитетах министерства есть пособия относительно стран, которые мы колонизировали или намереваемся колонизировать.

Я спросил у секретаря:

— Откуда вы нашли столько тщательных и способных людей?

Он ответил:

— Наши сотрудники изо всех стран мира постоянно информируют нас. Двойники, которых ты видишь, специалисты своего дела. Естественно, ты знания такого-то человека облакаешь в свои и можешь мыслить, как он, и выносить его решения. Ибо ты становишься его подобием.

Секретарь продолжил:

— Это — первая тайна, в которую министерство приказало мне посвятить тебя. Вторую открою

тебе немного погодя, когда ты возвратишь тысяче-
страничную книгу.

Я читал книгу по частям и одолел ее до кон-
ца с удовлетворением. Благодаря ей мои знания о
магометанах увеличились. Я тщательно изучил их
образ мышления, их сильные и слабые места и спо-
собы того, как их сильные стороны превращать в
слабые.

Слабые стороны мусульман, по выпискам
моим из той книги таковы:

1. Раздор между суннитами и шиитами, кон-
фликт падишаха и народа¹, конфронтация Турции
и Ирана, межплеменные смуты, противостояние
между духовенством и светскими властями².

2. Невежество мусульман за малыми исклю-
чениями³.

---

1 Это — неправда. Повиновение падишаху он и сам отме-
чал выше.

2 И это клевета. Как ценило Османское государство уче-
ных и как доверяло им, — об этом подробно пишется в заве-
щании Османского кази. Все падишахи предоставляли уче-
ным самые высокие должности. Когда завистники Мовланы
Халида Багдади пожаловались на него Махмуд хану ИИ, и
потребовали его казни, он сказал. "От ученых не может быть
вреда государству" и отверг их требование. Это общеизвест-
но. Османские султаны выделяли ученым жилища, пищу и
большие жалования.

3 Книги тысяч османских ученых по религии нравствен-
ности, вероучению и точным наукам всемирно известны.
Крестьяне, считающиеся самыми невежественными, отлич-
но знали религию, её обрядность, а также свои специаль-
ности. Во всех селениях были мечети, мектебы и медресе. Здесь
постигалась грамота — письмо и чтение, вероучение, а также
точные науки и ремесла, изучался священный Коран. Было
много ученых и мудрецов - подвижников, которые вышли из
сельских школ.

3. Бездуховность, отсутствие знаний и безмыслие¹.

4. Полная самоизоляция от дел земных и самоуглубление в ожидание конца света².

5. Деспотизм и гнёт их правителей³.

6. Ненадежность дорог, нарушенность транспорта и коммуникаций⁴.

7. Чума, которая ежегодно уносит десятки тысяч людей, холера и неприятие мер против них, считать важным и игнорирование здоровья⁵.

8. Запущенность городов и отсутствие водопроводов⁶.

---

1 Духовность, нравственность османских мусульман была очень развита. Народ вел джихад, чтобы пав в этих войнах достичь степени шахида, борца-мученика, жертвы. После каждого намаза и в пятничных проповедях священнослужители возносили молитвы за здравие халифов и все подхватывали: "аминь!". Христианские же сельчане не умеют читать и писать, понятия не имеют ни о религии, ни о светских науках, считают выдумки и ложь попов религией. Они подобны стаду бездумного скота.

2 В исламском мире духовное и мирское неразделимы. Занятие мирскими делами — тоже одно из проявлений веры. Пророк ﷺ сказал: "Занимайтесь земными делами так, как будто бы бессмертны, и старайтесь ради потусторонней жизни так, будто вы умрете завтра". Между тем, в Библии не поощряется занятие земными делами.

3 Государи совершали нападение ради внедрения шариата. Не творили произвола, как европейские короли.

4 Дороги были так безопасны, что мусульманин из Боснии мог спокойно и бесплатно добраться до Мекки, по дороге его в селах кормили-поили, устраивали на ночлег и вручали дары.

5 Везде были больницы и здравницы. Наполеона, например, вылечили османцы. Все мусульмане следуют почитаемому хадису: "Кто верует, тот чист".

6 На эти нападки даже отвечать не стоит. Султан делийский Фирузшах /умер в 790 /1388/. Воды проведенного им 240-километрового широкого канала орошали светники и сады, а во время английской оккупации эти места превратились в

9. Бессилие правительства против ослушников и мятежников, бездеятельность и почти полное отсутствие пропаганды законов Корана, которым они так гордятся¹.

10. Экономический спад, беднота и отсталость.

11. Отсутствие регулярной армии, безоружность, устарелость и непригодность оружия².

12. Попрание прав женщины³.

13. Отсутствие гигиены и антисанитария⁴.

В книге после вышеперечисленных пунктов, считающихся слабыми точками мусульман, рекомендовалось держать мусульман в неведении о преимуществах их религии, материальном и моральном превосходстве. Особо уделялось место таким сведениям о Исламе:

степь. Руины строений, возведенных османскими зодчими, и сегодня приводят в восторг многочисленных туристов.

1 Они считают османцев за французов, у которых генерал, предложивший сваливать нечистоты в Сену, получил медаль. Разве он не знает, что регулярное войско было создано Орханом кази, взошедшим на престол в 726 /1326 г./, а организованное войско Йылдырым Баязет хана в 799 /1399 г./ в битве при Никополе разбило великое войско крестоносцев?

2 Разве он не знает, что регулярное войско было создано Орханом кази, взошедшим на престол в 726 /1326 г./, а организованное войско Йылдырым Баязет хана в 799 /1399 г./ в битве при Никополе разбило великое войско крестоносцев?

3 Когда англичане представления не имели о торговле, ремеслах, оружии и правах, женщин, у османцев все это было в наилучшем виде. Может ли он отрицать, что шведские и французские короли просили помощи у османцев?

4 Улицы чистым-чисты. Даже для счищения плевков назначались служители.

1. Ислам предписывает единение и равенство, запрещает распри. В Коране говорится: **“Держитесь за вервь Аллаха и не разделяйтесь”**¹.

2. Коран повелевает просвещаться и обогащать свои знания. В Коране говорится: **“Походите по земле”**².

3. Ислам повелевает постигать науку; в одном хадисе сказано: **“Постигать науку – обязательно каждому мусульманину, будь то мужчина, или женщина”**.

4. Ислам предписывает занятия земными делами насущными. В Коране говорится: **“И среди них есть такие, что говорят: “Господь наш, даруй нам в ближней жизни добро, и в последней добро”**³.

5. Ислам предписывает совещательность. В Коране говорится: **“а дело их - по совещании между ними”**⁴.

6. Ислам предписывает обустройство дорог. В Коране говорится: **“Походите по земле”**⁵.

7. Ислам предписывает мусульманам беречь здоровье. В одном хадисе говорится: **“Наук четыре: 1. Правоведение для защиты религии. 2. Медицина для охраны здоровья. 3. Грамматика и синтаксис для сбережения языка. 4. Астрономия для того, чтобы знать круговерть времен.”**

8. Ислам предписывает строительство и зодчество (занятия архитектурой). В Коране говорится: **“Аллах все на земле создал для вас”**⁶.

---

1 Сура “Алю-’Имран”, аят 103.

2 Сура “Алю-’Имран”, аят 137.

3 Сура “Аль-Аль-Бакара”, аят 201.

4 Сура Аш-Шура “Совет”, аят 38.

5 Сура “Алю-’Имран”, аят 103.

6 Сура “Аль-Аль-Бакара”, аят 29.

9. Ислам предписывает порядок и учет. В Коране говорится: **"Все упорядочено, все учтено"**¹.

10. Ислам предписывает быть сильным экономически. В одном хадисе говорится: "Занимайтесь делами земными так, будто вы бессмертны, и старайтесь ради последней жизни так, будто вы умрете завтра".

11. Ислам предписывает иметь сильное войско, снабженное мощным оружием. В Коране сказано: **"Собирайте против них силы, сколько можете"**².

12. Ислам предписывает соблюдение прав женщин и воздаяние ей. В Коране сказано: **"Также, как мужчина имеет законное право над женщинами, так и женщины имеют право над ними"**³.

13. Ислам предписывает чистоту. В одном хадисе говорится: **"Чистота – от веры"**.

Сильные точки, которые в книге рекомендуются стереть и уничтожить таковы:

1. Ислам отменяет различия рас, языков, законов, обычаев и национальной принадлежности.

2. Запрещает ростовщичество, барышничество, прелюбодеяние и винопийство.

3. Мусульмане преданны ученым-богословам.

4. Мусульмане-сунниты воспринимают халифа, как заместника Пророка. Верят в то, что его следует почитать так же, как Аллаха и Пророка.

5. Джихад благословен.

6. По мнению мусульман-шиитов, все немусульмане и сунниты мерзки.

1 Сура "Аль-Хиджр", аят 19.

2 Сура "Аль-Анфаль", аят 60.

3 Сура "Аль-Аль-Бакара", аят 228.

7. Все мусульмане убеждены, что Ислам — единственно верная религия.
8. Многие мусульмане верят в то, что свыше предназначено изгнать иудеев и христиан с Арабского полуострова.
9. Все обряды поклонения, например: намаз, пост, хадж исполняют самым исправным образом.
10. Мусульмане-шииты считают, что возведение церквей в мусульманских странах — харам (категорически недозволено).
11. Мусульмане прочно преданы своим верованиям.
12. Мусульмане-шииты верят в то, что установлено свыше отдавать пятую часть добычи ученым-богословам.
13. Мусульмане так прекрасно воспитывают и растят своих детей, что их нельзя совратить с пути предков.
14. Мусульманки так хорошо укрываются, что завести с ними интрижку невозможно.
15. Мусульман пять раз в день сводят воедино общие намазы.
16. По их убеждению могилы Пророка, Али и других борцов за веру священны, поэтому они там и собираются.
17. Есть много людей, происходящих из рода Пророка, которых называют саидами и шарифами. Они постоянно напоминают о Пророке и в глазах мусульман он остается живым.
18. Когда мусульмане собираются вместе, проповедники укрепляют их веру и укрепляют их добродетельность.
19. Воздержание, сдержанность и удержание от дурных поступков считается предписанным свыше.

20. Плодовитость мусульман, рост народонаселения у мусульман обусловлен сунной, согласно которой допускается многоженство.

21. Для мусульманина обратить в магометанство кого-либо считается большей добродетелью, нежели пасть в священной вере (стать шахидом).

22. Среди мусульман широко распространен хадис, гласящий: **"Кто проведет добротную дорогу, тот заслуживает благодарение всех пользующихся этой дорогой"**.

23. Мусульмане очень высоко ценят Коран и хадисы. Следование им считается единственной предпосылкой для того, чтобы оказаться в Раю.

Книга дает рекомендации по нарушению сильных сторон мусульман и распространению их слабых сторон, а также указывает надлежащие средства и методы для осуществления этой цели. Для увеличения слабых сторон рекомендуется следующее:

1. Разжигать вражду между общинами, не находящими взаимопонимания, распространяя шиитские понятия, печатая книги, призывающие к раздору, и таким образом распространять рознь и раскол.

2. Препятствовать открытию мектебов (школ), изданию книг, уничтожать и сжигать книги по религии, и распространять различные клеветы на деятелей религии, чтобы мусульмане воздерживались отдавать своих детей в духовные школы, обеспечить их пребывание в невежестве. (Этот путь, указанный англичанами, наносит большой вред Исламу).

3-4. Расхваливать среди них райские кущи, убеждать, что они не должны заниматься обеспечением жизни на этом свете. Расширять звенья

суфизма, направлять их на чтение таких сочинений, как **"Ихья-уль улум"** Газали, рекомендованное Зухди, **"Месневи Мевляны"** и книг Мухиддина Араби, с тем, чтобы они оставались бессознательными (не развивались умственно)¹.

5. Наряду с распространением этих настроений, следует подталкивать правителей на деспотизм и произвол: **"вы – тени Аллаха на земле"**. Действительно, Абубакр, Умар, Усман, Али, Амавиды и Аббасиды – каждый из них пришел к власти, опираясь на силу оружия (меча). И правили единолично. Например, Абубакр пришел к власти² мечом

---

1 Восхваляемый в суфистских книгах зухд не значит отречения от земных дел. Это – отказ от излишества в мирских пристрастиях. То есть, согласно шариату, такая же добродетель, как приобретение и использование приобретенного, молитва.

2 Абубакр, Умар, Усман, Али, да будет Аллах доволен ими, должны были стать халифами по предназначению свыше, о чем есть указания в почитаемых хадисах. Но прямо не указывались сроки ни одного из них. Посланец Аллаха, почтение ему и риветствие, предоставил решение этих вопросов асхабам, которые должны были избирать халифов. На выборах халифа решение асхабов было тройственным. Халифство – было не имущество, которое передается родственникам по наследству. Сначала правомерно было избрать Абубакра, который принял Ислам и других призывал веровать и назначенный Пророком ﷺ в имамы /предстоятели, за которым совершал намаз сам Пророк ﷺ и вместе с Пророком ﷺ последовавший в Медину. Некоторые пришли в дом высокогородного Али, и от их имени стал говорить Абу Суфьян:

– Протяни десницу! Я присягну тебе. Если пожелаешь – я все вокруг наводню пешими и конными /воинами/.
Высокородный Али не принял такого предложения и сказал:

– Вы хотите расчлнить Ислам? Я из дому не выйду. Не для того, чтобы стать халифом, я превратился в безумца, меня потрясла разлука с Пророком ﷺ. Он пошел в мечеть. При всех присягнул Абубакру. И Абубакр сказал:

– Я не хотел стать халифом. Принял поневоле, чтобы смуты не случилось. И Али сказал:

Умара — поджогами домов всех, кто не покорялся ему, как это было сделано с домом Фатимы. Умар стал халифом по рекомендации Абубакра. Усман же стал главой государства по приказу Умара. Что же касается Али, то он пришел к власти разбойным путем. Мечом пробился к власти и Муавия¹. Потом власть Амавидов стала наследственной. То же самое и у Аббасидов. Это — доказательство того, что господство в исламском мире достигается и осуществляется насилием и диктатурой.

6. Вычеркнуть из свода законов смертную казнь. (За убийство и разбой - единственное возмездие — смерть). С отменой смертной казни будет невозможно бороться с анархией и разбоем. Удерживать власть от наказания грабителей и воров, в то же время вооружая дорожных разбойников и тем самым обеспечить и сохранять опасность дорог.

7. Мы можем сохранить положение, в котором они жили среди болезней следующим образом: все совершается по воле Аллаха. От развития медицины нет никакого проку. Разве в Коране не говорится! "Господь мой, кормит и поит меня, а когда хвораю, исцеляет. Он умертвит и воскресит меня"². А

— Ты более достоин быть халифом.

Слова, которыми высокородный Али воздал хвалу Абубакру написаны в книге. "Вечное блаженство", ч. 11, параграф 23. Высокородный Умар проводил высокородного Али до его дома. Высокородный Али сказал:

— После Посланника Аллаха в этой общине самые главные Абубакр и Умар. Те же, кто поддается на обман шиитов, стали виновниками того, что мусульмане в таком положении ныне. Англичане все ещё раздувают это противостояние.

1 Высокородный Муавия стал законным халифом благодаря тому, что высокородный Хасан присягнул ему.

2 Сура "Аш-Шуараъ", аяты 79-80-81.

если так, не будь на то воли Аллаха никто не может ни исцелиться, ни спастись от смерти"¹.

8. Для того, чтобы поддерживать деспотизм говорите так: "Ислам — религия, её дело — молитвы. Она не имеет никакого отношения к государству. Поэтому у Мухаммада и его халифов /наследников/ не было ни министров, ни законов².

9. Экономический упадок — естественный итог вредительской работы, о которой сказано выше. Ущерб можно увеличить порчей имущества, потоплением торговых кораблей, поджогом базаров, взрывом плотин и мостов, затоплением мест поклонения и промышленных центров, и отравлением питьевой воды в городах³.

10. Государственных служащих соблазнять мечтами, которые приведут к ухищрениям и аферам, а так же вином, азартными играми склонять

---

1 Англичане, чтобы обмануть мусульман, придают ложное значение священным аятам и почитаемым хадисам. Лечение болезней — одно из установлений сунны. Аллах всемогущий в лекарствах создал исцеление. Пророк ﷺ повелел пользоваться лекарствами. Исцеление дает Аллах всемогущий. Однако все происходит по определенным причинам, он повелел нам браться за причины. Надо постараться искать и найти причины. Слова "Он дарует мне исцеление" означает, что он дает нам целительные средства, но надо найти эти средства, выбрать те, какие действенны.

Пророк ﷺ сказал: "И мужчины, и женщины должны стараться обрести знания", а в другой раз: "Аллах всемогущий любит тех, кто трудится и обретает".

2 Поклонение заключается не только в намазе, посте, хадже. Так как Аллах повелел заниматься земными делами и осуществление их в соответствии с шариатом — тоже поклонение. Стараться ради совершения полезных дел — очень большая добродетель.

3 Полюбуйтесь, какие ужасы готовят мусульманам англичане, которые считают себя цивилизованными и неумолчно говорят о правах человека!

к взяткам, лихоимству, присвоению имущества, приучать их, используя служебное положение, тратить деньги на свои личные нужды. Обязав их, вести дела таким манером; тех, кто будет служить нам, следует поощрять вознаграждением. Затем в книге дается рекомендация: Тайно и открыто беречь и защищать английских шпионов, ведущих такую деятельность, для спасения тех из них, кто попадет в руки мусульман, необходимо применять всевозможные средства и суммы.

11. Надо внедрять и распространять все виды ростовщичества. Тем более, что проценты, нарушая национальную экономику вместе с тем приучают мусульман поступать вопреки установлениям Корана. Ибо человек, нарушивший одну статью закона, легче нарушает и другие. Вопреки тому, что проценты являются харамом, ибо в Коране сказано: **“Не пожирайте роста, увеличенного вдвойне”**¹. Следует утверждать, что не все виды процентов являются харамом².

12. Необходимо, опираться на их неудачные ссылки, измышляя простые обвинения против них, обеспечить отчуждение мусульман от них, охлаждение их отношений.

---

1 Сура “Алю-Имран”, аят 130.

2 Когда дается заем, время возврата не определяется. Если определяется, то это уже проценты. Если ставится условие — возврата к определенному сроку, то в мазхабе Ханафи это тоже считается ростовщичеством. Это такой же великий грех, как и условие возврата долга с начислением хотя бы одного дирхема. Но когда распродается наследство, нужно определить срок уплаты. Если наступает срок оплаты, но таковая не производится, если сумма долга увеличивается или время выплаты его продлевается это называется процентом сохранения. Вышеприведенные священный аят обозначает процент сохранения, практикуемый в торговле.

Часть нашей агентуры будет послана в их обличьи. Затем мы заставим их совершить гадкие, грязные дела. Таким образом, они смешаются с учеными-богословами и будут возникать подозрения в отношении всех ученых. Этим шпионам важно внедрять в Аль-Азхар, Стамбул, Неджеф и Кербелу с тем, чтобы охладить отношение мусульман к своим ученым. Мы будем открывать школы и колледжи, где из греческих и армянских детей будем растить врагов мусульман. А мусульманским детям будем внушать, что их предки — темные невежды. С тем, чтобы отдалить их от халифа, ученых и государственных служащих, будем внушать им, что они заняты своими удовольствиями, что халиф проводит время с наложницами, тратит народные деньги на дурные дела и не придерживается ни в чем заповедей Пророка.

13. Для того, чтобы распространить мнение, что ислам унижает женщину, будем повторять аят Корана: "Мужчины стоят над женщинами"¹ и хадис "Женщина — сплошное зло"².

---

1 Сура "Ан-Ниса", аят 34.

2 В почитаемом хадисе сказано: "Женщина, соблюдающая шариат, — Райская благодать. Женщина, покорная своим страстям, а не шариату, — зло. Незамужнюю, неимущую женщину, будь то девица, или вдова, должен содержать отец. Если он не исполнит эту обязанность, его накажут. Если у неё нет отца, или он беден, то её будет содержать состоятельный близкий родственник. Если и такового нет, то правительство назначит пенсию. Мусульманке нет необходимости зарабатывать себе на жизнь. Ислам во всех правах женщину уравнивал с мужчиной. В соответствии с тяжелым бременем, лежащим на мужчине, казалось бы, все наследство целиком и полностью должно переходить к нему, однако Аллах всемогущий и здесь проявил милость к женщинам и повелел им выделять часть наследства, равную половине доли братьев. Муж не принуждает работать жену в доме, или

за пределами его. Если женщина желает и муж ей разрешает, то она может работать в местах, где нет мужчин, с покрытой головой, при этом заработок принадлежит лично ей. Никто не смеет отнять у женщины это, или посягнуть на её наследство. Не принуждают её тратить это на себя, на какие-либо домашние нужды. Но все это должен добывать муж.

В коммунистических странах женщины, как животные, ради пропитания принуждаются работать наравне с мужчинами. В так называемых свободных христианских странах, и в некоторых так называемых мусульманских арабских странах /жизнь сложна/ женщины работают, как мужчины, на фабриках, полях и в управлениях. Многие раскаиваются, что вышли замуж или женились, суды завалены бракоразводными делами, о чем часто сообщают ежедневные газеты.

Изречения Посланника Аллаха, почтение и приветствие ему, состоят из трех частей. Первая — это и слова, и смысл, ниспосланные Аллахом всемогущим. Они называются священными аятами, а собрание их — священным Кораном.

Изречение: Все хорошее, все полезное пожелал и послал вам Аллах всемогущий. Все дурное, все вредное желаете себе вы сами. Все — от Аллаха всемогущего. Это — 78 аят суры "Ан-Ниса".

Вторая часть — изреченное Пророком ﷺ, но по смыслу внушенное ему Аллахом всемогущим. Это — высокочтимые хадисы. "Считайте свои страсти / свою сущность/ своими врагами. Ибо они враждебны мне". Это — высокочтимый аят. А враждебность заключается в том, что человек поддается своим слабостям, страстям и пристрастиям. Третья часть — это изречения, слова и смысл которых принадлежат Пророку ﷺ. Их называют почитаемыми хадисами. Изречение: "Женщина, соблюдающая шариат, — райская благодать. Женщина, повинующая своим страстям, — зло". Почтенный господин Мухйиддин-Араби в первом томе своего труда "Мусамерат" /"Беседы вечера"/ истолковывает этот хадис. Английский шпион, оставляя в стороне начало хадиса, извещает только его окончание. Если все женщины мира узнают, как ценит их, представляет спокойствие, уважение, свободу и право на развод, исламская религия, примут Ислам и будут стараться распространить Ислам во всех странах. Однако, к сожалению, они не знают правды. Да ниспослет Аллах всемогущий всем людям благо познать светлый, верный путь исламской религии!

14. Нездоровье — результат безводья. Следовательно, всяческими средствами надо препятствовать увеличению воды.

Для того, чтобы исказить сильные точки Ислама, в книге даются такие рекомендации:

1. С тем, чтобы разжечь среди мусульман расизм и национальные чувства и отвлечь их от Ислама вы будете отмечать подвиги мусульманских народов, совершенные ими до принятия магометанства.

Вы будете восхвалять и возрождать культ фараонов в Египте, огнепоклонников — в Иране, вавилонян — в Ираке, Атиллы и Чингиза — в Османских владениях, их время (дикость). (В книге была программа на сей счёт).

2. Следует тайно и открыто распространять следующие четыре вещи: напитки, азартные игры, распутство и свинину (и соперничество спортивных клубов). Для того, чтобы осуществлять это, надо в максимальной степени использовать христиан, иудеев и представителей других наций, проживающих в мусульманских странах, и для работающих в этом направлении выделить из бюджета министерства суммы для щедрого вознаграждения.

3. Посеять сомнения относительно джихада, внушить, что джихад был нужен на определенном этапе и сроки его истекли.

4. Вы будете стремиться вытравить из сознания шиитов понятие о нечистоте кяфиров. В Коране сказано: **"Пища тех, кому даровано писание, разрешается вам, и ваша пища разрешается им"**¹. Будете говорить, что жены Пророка — иудейка по

---

1 Сура "Аль-Маида", аят 5.

имени Сафия и христианка по имени Мария не являются нечистыми¹.

5. Бы будете распространять среди мусульман представление о том, что Пророк под Исламом подразумевал вообще веру, это могло быть и иудейство, и христианство, а не единственно — магометанство. А в качестве доказательств приводить такие примеры: Коран исповедующих ту, или иную религию равно именует мусульманами. Например, сообщается, что Пророк Иосиф восклицал: "Пусть я умру мусульманином"², Пророки

---

1 Досточтимая Сафия, которую английский шпион называет иудейкой, была мусульманкой. А египтянка Мария не являлась женой посланника Аллаха ﷺ. Она была служанкой. Она тоже приняла Ислам. Заупокойную молитву над ней прочел халиф Умар. Согласно верованиям суннитов христианка может быть и служанкой, и женой. Кяфиры нечисты не сами по себе, не плотски, как понимают шииты. Нечиста их вера.

2 Следование знаниям принесенные от Аллаха, любым Пророком, называются верой /иман/. Знания, входящие в веру, состоят из двух частей. Сведения, в которые можно только верить. Сведения, в которые нужно верить и применять их. Первые сведения составляют основу веры, их шесть. Основы вер, принесенных любым Пророком, одинаковы. Ныне все деловые люди мира, государственные и военные деятели, которых называют передовыми, восхищаются ими и стремятся подражать им, все иудеи и христиане, которые называют себя передовыми, верят в последнюю жизнь, смерть и воскрешение, в рай и ад. Называющие себя передовыми и стремящиеся подражать им невежды в религии не нуждаются ли в том, чтобы столь же искренне верить? Шариаты, то есть веления и запреты пророков не одинаковы. Уверовать и подчиниться велениям значит, принять Ислам. Так же, как шариаты различных пророков различны, то и Исламы, соответствующие их времени различны. С приходом нового пророка устанавливался новый Ислам, установлений пророков прежних времен не оставалось. Ислам, принесенный Мухаммадом ﷺ, являющимся последним пророком, продлится до конца света. Аллах всемогущий

Ибрагим и Исмаил: "Господь наш, сделай нас мусульманами, и из нашего потомства общину сделай мусульманской!"¹. И пророк Якуб говорил своим сыновьям: "Умрите только и только мусульманами"². (Здесь во всех случаях слово "мусульманин" употребляется в смысле верующий, предавшийся Богу (Аллаху) Прим. пер.)

6. Часто и много будете говорить, что возведение церквей — не харам, Пророк и халиф их не разрушали, оказывали им почтение, и в Коране говорится: **"И если бы не защита Аллахом людей одних другими, разрушены были бы скиты и церкви, и места молитвы, и места поклонения, в которых имя Аллаха поминается много"**³.

7. О хадисах, которые гласят: "Изгоните иудеев с арабского полуострова" и "На Арабском полуострове не может быть двух религий", сейте среди мусульман сомнения, говоря:

— Если эти два хадиса были подлинны, то у Пророка не было бы среди жен христианки и иудейки⁴. И он не заключил бы соглашения с христианами-лазарями.

---

19 и 85-ым аятами суры "Алю-Имран" повелевает иудеям и христианам отказаться от их старых исламов. Возвещает, что те, кто не покорится Мухаммаду благословенному, не попадут в рай, а будут бесконечно гореть в аду. Пророки Ибрагим, Исмаил, Якуб и Иосиф в свое время уверовали в исламы, установленные тогда. Те исламы утратили силу, и посещение церквей ныне безосновательно. По этому поводу в конце арабской книги "Аль-Анвар" есть комментарии Зеркани "Мавахиб" в которых эта тема раскрывается подробно.

1 Сура "Аль-Аль-Бакара", аят 128.

2 Сура "Аль-Бакара", аят 132.

3 Сура "Аль-Хадж", аят 40.

4 См. 2-ое прим. на с.60 /0 досточтимых Сафии и Марии/.

8. Будете мешать мусульманам совершать обряды поклонения, говоря, что Аллах не нуждается в том, чтобы люди поклонялись ему; будете вводить их в сомнение относительно соблюдения обрядности. В равной степени будете мешать строительству мечетей, гробниц и медресе, а также ремонту Каабы¹.

9. Будете сеять сомнения о правомерности выдачи пятой части военной добычи /хумса/ ученым, и разъяснять, что это установление не имеет никакого отношения к торговле. Затем будете говорить, что хумс передается Пророку, или халифу, но не ученым.

Ибо ученые благодаря хумсу покупают дома, дворцы, скот и сады. Поэтому выплачивание им хумса недозволено.

10. Внедрив в мусульманские обычаи новшества, станете обвинять Ислам в том, что это — религия консерватизма и террора. Будете говорить об отсталости мусульманских стран, и таким образом ослабите узы, соединяющие мусульман с Исламом (между тем, мусульмане создали большие и цивилизованные государства, которые по мере ослабления преданности религии, уменьшились).

11. Весьма важно отдалив детей от родителей, изолировать их от старших с тем, чтобы лишить их духовного воспитания. Их воспитывать будем мы.

---

¹ Обряды поклонения совершаются, как повелел Аллах всемогущий. Конечно же, Он не нуждается в поклонении рабов своих, но рабы нуждаются в выражении покорности. Сами потоками идут в церкви, а мусульманам идти в мечети препятствуют.

Следовательно, дети, оторвавшись от родительского воспитания, будут обречены на отрыв от верования, религии и ученых.

12. Оказывая влияние на женщину, побудите её снять покрывало. Причиной будет ссылка на то, что покрывало не является предписанием Ислама, а обычай, явившийся нововведением во времена Аббасидов. Будете говорить, что люди видели жен Пророка и женщины входили во все дела. Раскрыв женщину, настройте против нее юношей, и постарайтесь, чтобы между ними пошли различные уловки и хитрости. Это очень действенное средство для уничтожения Ислама. Сначала заставьте это делать женщин-немусульманок, затем и мусульманка, нарушив свои устои, будет делать то же самое что и они¹.

---

1 До возвещения аята о хиджабе, т.е. покрове, женщины не скрывали своих лиц и рук, приходили к Пророку, спрашивали о том, чего не знали, получали разъяснения. Если Посланник Аллаха ﷺ посещал чей-либо дом, то в беседах принимали участие и женщины. Как сообщают, "Байдави" и "Бухари" в качестве комментариев после трех лет хиджры в суре "Ахзаб", а после два года его "Ан-Нур" появились аяты о покрове, и женщинам было запрещено сидеть с чужими мужчинами и разговаривать с ними. После этого Пророк ﷺ повелел женщинам узнавать незнаемое ими у его досточтимых жен. Кяфиры обманывали мусульман, говоря, что аяты о хиджабе появились впоследствии, что женщины стали укрываться позже.

Досточтимая супруга Посланника Аллаха ﷺ Умму-Салима, да будет доволен ею Аллах, говорит, что он вместе с досточтимой супругой Маймуна, да будет ею доволен Аллах, были у Посланника Аллаха ﷺ. Спросив разрешения, вошел Ибн Умми Мектум, да будет доволен им Аллах. Увидев его Посланник Аллаха ﷺ, велел нам пройти за занавес. Я сказала: "Разве он не слепой? Он нас не увидит?".

Посланник Аллаха ﷺ сказал: "А разве вы тоже слепые? Не увидите его?" То есть, он-то слепой, но вы же не слепые. Этот почитаемый хадис сообщают имам Ахмад и Тирмизи, и Абу

Давуд, да смилуется над ними Аллах. Согласно этому почитаемому хадису так же, как мужчине запрещено смотреть на чужую женщину, женщине тоже недозволено смотреть на чужого мужчину. Имамы наших мазхабов, да упокоит их души Всемогущий, сообщая и другие почитаемые хадисы по этому поводу, говорят, что женщинам недозволено смотреть на срамные части чужих мужчин. Такие легкоисполнимые веления и запреты называются Рухсатом. Женщине постыдно смотреть на головы и волосы мужчин. Избегать этого трудно. Осуществление трудноисполнимого называется Азимат. Женщине запретно смотреть на мужчину — от колен до пупа. Как видно, женщины ближайших родственников и сподвижников Пророка ﷺ, соблюдали азимат и избегали нарушений рухсата. Зындыги, которые стремятся подорвать ислам изнутри, утверждают, что до возвещения аятов о хиджабе женщины не укрывались. — "Во времена Пророка женщины не кутались. Покрывал, которые видим на них сегодня, как на пугалах, тогда не было. Госпожа Айша ходила с непокрытой головой. Нынешние покрывала придумали потом мракобесы и правоведа." Вышеприведенные почитаемые хадисы прямо указывают на то, что — это ложь и клевета. Четыре мазхаба, истолковывающие путь истинный, с некоторыми различиями, указывают на части тела, которые не следует ни видеть, ни показывать. Каждому мусульманину обязательно прикрывать те места, на которые указывает его мазхаб. В почитаемых хадисах, включенных в книгу "Эшиагуль-лемеат", говорится: "Пусть мужчина — на запретные места мужчин, а женщина — женщин не смотрят." В мазхабе Ханафи для мужчин и женщин запретными считаются места от колен до пупа у мужчин и женщин. Для чужих мужчин запретным, помимо лица и рук, является все тело женщины. И волосы тоже. Смотреть на запретные места даже не похотливо запрещается. "Если видите женщину, отвернитесь от неё. Нечаянно на мгновение можно видеть, но повторно смотреть — грех". "О Али! Не открывай бедра. Живой ли, мертвый ли — все равно не смотри на ляжки". "Прокляни, Аллах, тех, кто откроет свое запретное место или посмотрит на запретное место другого!". "Уподобляющие себя их роду из них же бывают". Этот почитаемый хадис указывает на то, что уподобляющиеся поведением, поступками или одеждой врагам Ислама бывают из них. Те, кто поддается моде, или дурным привычкам кяфиров, называют все запретное прекрасным ремеслом /искусством/. Пусть им послужит

13. Вы будете утверждать, что все имамы — фасики, указывать на их погрешности и любыми средствами сеять озлобление и вражду между ними и людьми, совершающими намаз по их примеру, с тем, чтобы искоренить общие молитвы.

14. Будете говорить, что во времена Пророка не было гробниц и потому возведение их является неканоническим и, следовательно, их надо разрушить. Особо — об усыпальницах Пророка, халифов и святых: пробуждать сомнение в их целесообразности и препятствовать посещению им. (Пророк покоится рядом со своей матерью, Абубакр и Умар — на кладбище "Баки", могила Усмана неизвестна. Голова Хусейна погребена в Ханнанае, а место захоронения тела неизвестно. В Кязимие — две могилы халифов. Выше могилы Пророка — могилы не Кязыма и Джевада. В Тусе похоронен не Рыза, а Харун. В Самарре — могилы Аббасидов, а не людей Дома — Хади, Аскери и Махди. Все гробницы и усыпальницы в мусульманских странах должны быть разрушены, исключения не составляют и те, что на кладбище "Баки", которые надо сравнять с землей.

15. Будете вызывать сомнение людей в том, что сеиды происходят из рода Пророка. Обеспечите растворение среди других людей лжесеидов, облаченных в черные и зеленые чалмы. Таким

уроком этот почитаемый хадис. В "Ким"я и "саадете" говорится, что женщинам и девушкам запрещается выходить наружу с непокрытой головой, волосами, руками и ногами, а в равной степени недозволено выходить в узких, обтягивающих надушенных платьях. Их грех и наказание разделяют их родители, мужья и братья, разрешающие им выходить в таком виде. То есть, в аду вместе будут гореть. Если же покаются, то будут прощены. Аллах любит кающихся.

образом, люди придут в замешательство по поводу сеидов и будут отрицательного мнения о них. Снимите чалмы со священнослужителей и саидов, чтобы род сеидов исчез, и священнослужители не видели уважения со стороны людей¹.

16. Необходимо разрушить места траурных собраний шиитов, ибо они являются позднейшими нововведениями, их не было во времена Пророка и халифов. Следует препятствовать паломникам, направляющимся в эти места, число ваизов (проповедников) а также обложить налогами ваизов и зрителей этих мест.

---

1 Великий ученый саид Абдулхаким Арваси, да помилует его Аллах, в трактате "Асхаби-кирам", написанном в Стамбуле, говорит: "Благая дочь Посланника Аллаха — гопожа Фатима, её дети до конца света — люди Дома. Если даже они явятся ослушниками, их надо любить. Любовь к ним, помощь душой, телом и имуществом, уважение к ним, соблюдение их прав обуславливает смерть в вере. В Сирийском городе Хама был суд для смидов. Во времена Аббасидских халифов в Египте потомков Хасана, да помилует его Аллах, называли шарифами и повязывали белые чалмы. Потомками Хусейна, да помилует его Аллах, было дано звание саидов и они повязывали зеленые чалмы. Благие потомки этого благого рода каждый с двумя свидетелями представляли пред судом. Во времена султана Абдулмаджид хана масон Рашид паша по приказу англичан упразднил эти суды. Безродных и безмазхабных тоже стали называть саидами. Лжесаиды-иноземцы растеклись повсюду. В "Фетава-хадисийе" говорится: "В ранние времена Ислама всех людей Дома называли шариф-и-Зайналы. Фатимидские султаны были шиитами. Шерифами стали называть только потомков Хасана и Хусейна. Туркменский султан в Египте Ашраф Шабан бин Хусейн /773-1371 г./ для того, чтобы отличать саидов от шарифов, велел им повязывать зеленые чалмы. Хотя эти обычаи распространились повсюду, шарифы нисколько не уважались.

В турецком переводе "Мират-и-кяината" и "Мавахиб-иладуние", а также комментариях Зеркана, в седьмом параграфе третьей части об этом сообщается обстоятельно.

17. Будете говорить под предлогом свободолюбия всем мусульманам: "Каждый должен делать то, что пожелает. Исламские догмы не обязательны, общеизвестные установления и запрещения, а также их изучения не обязательны. (Между тем, познание Ислама и передача знаний другим считается предписанным свыше, обязательным. Это — первейшая обязанность мусульман). Особо им будете внушать: "Христиане в своей вере находятся, а иудеи — в своей. Никто не должен влезать в чужую душу. А амру-бил-маруф и нахйу-анил-мункар касаются халифа".

18. Чтобы препятствовать росту мусульманского народонаселения, надо сократить деторождение и препятствовать многоженству. На пути брака надо ставить преграды, например, говорите, что араб не может жениться на иранке, иранец и турок — на арабке.

19. Решительным образом препятствовать распространению Ислама и деятельности по изучению его немусульманами. Распространять мысль о том, что Ислам является религией исключительно арабов. В случае необходимости ссылаться на Коран, где говорится: **"Это — знамение для тебя и твоего племени"**.

20. Сфера деятельности благотворительных заведений будет сужаться и будут по существу подчинены государству. Будет так, что мечети, медресе и подобные им благотворительные здания люди не будут строить.

21. Пробудив сомнения мусульман в Коране, подготовите переводы искаженного Корана, в котором есть недостатки и излишества и станете говорить: "Коран искажен, одно с другим не сходится.

Аяты, содержащиеся в одном, не находятся в другом".

Оскорбляющие христианство и иудейство и повелевающие совершать джихад аяты, а также содержащие другие нецелесообразные для нас аяты, изымите¹. Переводя Коран на другие языки, например, на турецкий, фарсидский, индийский и др., будете мешать чтению по-арабски Корана в неарабских странах и опять же вне арабских стран будете воспрепятствовать произношению азана, намаза и молитв по-арабски. Таким же образом, посеете сомнения среди мусульман по поводу хадисов. Следуют планы, касательные Корана — перевод, критика, искажение — применять и в отношении хадисов.

Действительно, эта книга под названием "Как мы сможем низвергнуть Ислам", которую я читал, была весьма основательна. Она была незаменимым руководством для моей будущей деятельности. Когда

---

1 Эти усилия англичан были безуспешны. Ибо сам великий Аллах блюдет — неизменяемость Корана. Он не обещал охранять и Библию. Поэтому были написаны лжебиблии, и те тоже стали изменяться время от времени. Первые изменения внес Болус /Павел/ — новообращенец из иудеев. В каждом веке, в частности в 325 г. 319 попов, собранных в Изникае первым римским стамбульским императором произвели большие изменения. В 931 /1524 г./ немецкий поп Лютер Мартин создал протестанское течение. Христиане, подвластные папе Римскому, стали называться католиками. Католики и протестанты стали убивать друг друга, таких их трагедий, как ночь Сент Бартолмео /Варфоломеевская/ и Искотчское преступление вписаны в историю христианства. В 446 /1054 г./ стамбульский папа Михаил Кириариус отделился от папы римского и обосновал Ортодоксальную церковь Якуб, умер в 571 г. по Грегорианскому летоисч., основал секту сириян, а Марон, умерший в 405 г. по Грегорианскому летоисч., в Сирии создал партию маронитов, а американец Шарль Руссел в 1872 г. провозгласил создание секты неговистов.

я возвращал книгу секретарю, выражая свою признательность, он сказал мне:

— Знай, что ты не один на этой арене. Делом, которым занимаешься ты, занято очень много людей. Для осуществления этих дел наше министерство доныне завербовало более, чем пять тысяч человек.

Министерство полагает поднять это число до ста тысяч.

Когда мы достигнем этого числа, мы будем господствовать над всеми мусульманами и приберем к рукам все мусульманские страны.

Далее секретарь сказал следующее:

— Уточню тебе то, что для реализации этой программы нашего ведомства нужно самое большее одно столетие. Хотя мы и не увидим то время, его обязательно увидят наши дети. Эта пословица так прекрасна: "Я поел то, что посажено другими. Пусть же и мною возвращенное другие поедят!". Когда англичане осуществят это, весь христианский мир будет обязан им, и будет избавлен от опасности, длящейся двенадцать веков.

Секретарь продолжил так:

— Крестовые походы, которые продолжались веками, не дали никаких результатов. Равным образом и нельзя считать, что и монгольские (Чингисовы) орды сделали что-либо существенное для того, чтобы подорвать корни Ислама. Ибо их дела были временны, неплановы. Если рассмотреть пристально, эта вражда носила чисто военный характер. Поэтому они очень скоро выдохлись.

Однако ныне ценные руководители нашего государства стараются сломить Ислам изнутри, терпеливо разрабатывая тонкий, долгосрочный

план. Применение военной силы нами тоже требуется. Однако дело наступает после того, как настанет последняя ступень нашего замысла, то есть когда мы поглотим Ислам, покончим с ним, отовсюду вытесним и разобьем так, что он не сможет более воспрянуть.

В заключение секретарь сказал:

— Наши начальники в Стамбуле оказались очень мудрыми, они составили план, идентичный нашему. Что же предприняли? Внедрившись в среду магометан, открыли медресе для их детей. Построили церкви.

Начали отлично раздроблять их, распространяя напитки, разврат, интриги и футбольные клубы. Сеять сомнения среди молодых мусульман в их религии, поддерживая их недовольство собственным правительством и оппозицию к нему, распространяя повсюду хитрости, наполняя дома сановников, государственных служащих женщинами-христианками, и тем самым разлагая их нравственно, они стараются подорвать их моральные устои. Мы тоже будем действовать в таком духе, подорвем их силы, нарушим связь с религией. А затем внезапно начнем войну и вырвем Ислам с корнем¹.

---

1 Англичане для подавления Ислама разработали двадцать один параграф мер, направленных на разрушение Индии и Османского государства. Они создали в Индии такие еретичные партии /общества/, как ваххабиты, кадияны, общину пропаганды и исламское общество. Затем английские войска легко оккупировали Индию, уничтожили огромное исламское государство. Исламских ученых бросали в застенки, казнили. Арестовали султана, изрубили двух его сыновей. Разграбляя хранившиеся веками предметы, уникальные, бесценные украшения, увозили их на кораблях в Лондон. Выщербления, оставшиеся на стенах Тадж-Махала-усыпальницы, воздвигнутой индийским султаном Шах-Джиханом

/1041, 1631 г. по Григорианскому летоисч./ в память его супруги Эрджумид Бегум, откуда англичане вырвали алмазы, изумруды и яхонты, ныне покрыты мхом. Эти мхи вещают миру о варварстве англичан. Эти похищенные богатства используются для уничтожения Ислама. Как сказал один исламский поэт: "У угнетателя есть пушки, у угнетенных есть Аллах", по законам высшей справедливости они получили возмездие во Второй мировой войне. Устрашенные возможным нашествием немцев на Англию, британские богатеи, церковные иерархи и государственные служащие грузили своих детей, десятки тысяч врагов Ислама на судна, чтобы переправить их в Америку, но немцы перехватывали эти транспорты в море. Они подрывались на магнитных минах, установленных такими военными кораблями немцев, как "Граф фон Шпее" и другими, подобными ему, и затонули в Атлантическом океане. После войны, по решению центра прав Объединенных Наций они покинули все колонии, разбросанные по свету. Утратили большинство источников жизненно необходимых ресурсов, которые веками выкачивало ведомство по делам колоний. Ограничились Британскими островами. Продукты питания и важные предметы необходимости стали выдаваться по карточкам. Я сам слышал, что сказал в 1948 г. начальник генерального штаба Салих Омуртак паша на одном банкете, поэтому и пишу. "Будучи официальным представителем в Лондоне, я вставал из-за стола несатым. На обратном пути, в Италии поглотив массу макарон, смог наестся". На том банкете я сидел прямо напротив паши. Эти его слова все еще звучат у меня в ушах.

Великий Аллах в восемьдесят втором аяте суры "Аль-Маида" сказал по смыслу: "Ты найдешь, что более всех людей сильны ненавистью к уверовавшим иудеи и многобожники. Найдешь, что самые близкие по любви к уверовавшим некоторые назареи. Ибо среди них есть иереи и монахи, которые не упорствуют в принятии веры. Сенауллах-и-Дехлеви, да пребудет с ним милосердие Аллаха, поясняя этот аят, пишет, что не все назареяне таковы. Ибо многие из них такие же, как иудеи, являются ярыми врагами мусульман. Они убивают мусульман, захватывают их земли, разрушают мечети, предают огню Коран. Он указывает, что этому священному аяту следует падишах Эфиопии Неджанене и его соплеменники. Таковы и те, кто придерживается истинной веры, возвещенной Исой благословенным. Те же, кто утверждает, что, Иса — Аллах, или один из Троицы, не таковы. Утверждающие это подобно

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

Изведав вкус первой тайны, я жаждал узнать и вторую. Наконец секретарь однажды открыл, как обещал и вторую тайну. Вторая тайна заключалась в пятидесятистраничном плане уничтожения и предания забвению Ислама в течение ста лет, составленного высокопоставленными чиновниками министерства, выделенными специально для этой работы. Этот план состоял из четырнадцати статей. Мы хранили этот план, как совершенно секретный, во избежание опасности его попадания в руки мусульман. Этот план был таков:

1. Для овладения Бухарой, Таджикистаном, Арменией, Хорасаном и прилегающими областями, заключение очень хорошего союза и соглашения о помощи с русским царем. То есть, для захвата

иудеям на ложном пути". Имам Раббани, да пребудет с ним милосердие Аллаха, в третьем письме третьего тома говорит: "Того, кто поклоняется и верит кому-либо, кроме великого Аллаха, называют мушриком /многобожником/. Кто не повинуется шариату одного Пророка ﷺ, тот тоже мушрик. Ныне все христиане мира, не будучи мусульманами, являются кяфирами, а так как называют пророка Ису богом, или одним из Троицы, и Евангелие Исы и его вероучение /шариат/ и не следуют ему, являются и мушриками. Все они враждуют с Исламом и мусульманами. Управляют христианами англичане. В 1992 году (1412. х) мы узнали об одиннадцати вопросах вымышленные христианами. Учёные Бангладеша написали ответы на их и опозорили попов. Книжный магазин по имени (Хакикат Китабеви) в Стамбуле собрал эти ответы под именем "Эл-Эказиб-ул джедиде тул-христианий-йе" и рассылает на весь мир.

тюркских земель, граничащих с Россией, надо найти согласие с русскими.

2. Для разрушения Исламского мира, как снаружи, так и изнутри, следует наладить взаимодействие с Францией и Россией.

3. Надо посеять серьезные интриги и трения между правительствами Турции и Ирана, по обе стороны усилить идеи национализма и чистоты крови. Особо надо стремиться к тому, чтобы посеять распри между всеми мусульманскими племенами и странами, соседствующими друг с другом. Все еретические мазхабы (секты), включая и те, что сошли на нет, возродить и натравливать один на другого.

4. Отдельные части Мусульманских стран отдать немусульманам. Например, Медину — иудеям, Александрию — христианам, Имару — саибам (рел. секта), Керманшах — нусайрам, обожествляющим Али, Мосул — езидам, иранские заливы — индийцам, Траблус — друзам, Карс — Армянам и алевитам, Маскат — хариджитами. Затем следует снабдить их деньгами, оружием и нужными знаниями, чтобы они стали щипами на теле Ислама. До тех пор, пока не будет уничтожен Ислам, до его исчезновения целесообразно расширять эти территории.

5. Надо спланировать расчленение мусульманских держав Ирана и Турции в определенное время на мелкие региональные государства, между которыми не будет никакого согласия. Как ныне — в Индии. Ибо есть теория: "Разделяй и властвуй", и "Раздели — и уничтожишь".

6. Надо изобретать на основе Ислама искаженные религии и новые секты, и для того, чтобы

населению какой-либо страны по духу и настроению прихлась одна ис этих изобретенных религий, надо осуществить очень тонкий план. В шиитских странах измыслим четыре религии: 1. Обожествление высокородного Хусейна; 2. Обожествление Джафара Садыка; 3. Обожествление Махди; 4. Обожествление Али Ризы. Первая из этих религий предназначена для Кербелы, вторая — для Исфaghана, третья - для Самарры, четвертая — для Хорасана. Одновременно, и среди суннитов четыре нынешних мазхабов довести до уровня отдельных друг от друга религий. После этого создадим в Неджде новую исламскую секту и разожем между ними кровавую вражду. Будем отвергать книги четырех мазхабов, чтобы приверженцы каждого из них считали мусульманами только себя, а всех остальных - кяфирами, которых надо убивать.

7. Посредством разврата, гомосексуализма, спиртных напитков и азартных игр сеять семена раздора между мусульманами, разлагать их. Для этого будут использованы немусульмане, проживающие в этих странах. Чтобы утвердить их в этом замысле, надо создать внушительную армию.

8. Надо придавать особое значение тому, чтобы выращивать порочных лидеров, жестоких командиров, приводить их к власти, издавать законы, запрещающие соблюдение шариата. Мы должны их привести в такое состояние, чтобы использовать их, чтобы они безотказно делали то, что желает министерство, и не делали того, чего оно не желает. Через них мы силой закона будем принуждать мусульман и исламские страны делать то, что угодно нам. Доведем дело до того, что следование шариату будет считаться провинностью, а совершение мо-

литв и обрядов — отсталостью. По возможности, для исполнения государственных обязанностей в мусульманских странах следует избирать лиц из числа немусульман, проживающих там. Для осуществления этого некоторым нашим людям надо придать внешность мусульманских священнослужителей, и для проведения в жизнь наших замыслов продвигать их на высокие посты¹.

9. В пределах возможного будете мешать изучению арабского языка. Будете распространять неарабские языки: персидский, курдский, пуштунский. В арабских странах будете утверждать иностранные языки и чтобы искоренить чистый арабский язык Корана и Сунны, будете издавать их на областных диалектах.

10. Разместив наших людей вокруг государственных деятелей, при их посредстве и для осуществления пожеланий нашего министерства, наши люди должны стать советниками этих государственных деятелей.

Наиболее легкий путь для этого — работорговля. Наши шпионы, засылаемые под видом рабов и служанок, будут сначала как надлежит, обучаться. А потом продаваться людям, близким государственным деятелям, например, их женам, или детям, а также тем, с кем они считаются. Засланные нами рабы постепенно будут приближаться к государственным деятелям. Став их нянями и учитель-

---

¹ Англичане достигли успехов в этом направлении. Привели к власти Мустафу Решид пашу, Али пашу, Фуад пашу и Талят пашу — этих масонов, а также безродных выходцев из евреев и армян. Сделали таких масонов, как Абдуллах Джевдет, Муса Кязим и Абдух влятельными лицами в религии.

ницами, как браслеты-запястья, будут окружать мусульманских государственных людей.

11. Расширяя сферу миссионерства, внедрять в каждый слой и профессии непосредственно — врачей, инженеров, бухгалтеров и т.п. специалистов. Под вывеской церквей, школ, больниц, библиотек и благотворительных обществ в мусульманских странах открывать центры пропаганды, печати. Распространять бесплатно миллионными тиражами христианские книги.

Наряду с книгами по истории Ислама, будем печатать историю христианства, государственное право. Под видом церквей и монастырей монахов и монахинь размещать своих атеистов. Используя их, как средство, обеспечим их руководство в христианских движениях.

Изучая все движения и идеи мусульман, они должны представлять нам итоги своих изысканий. Искажая историю Ислама, будут извращать её, и основательно изучив нравы и верования мусульман, будут опровергать все их книги, исламские науки сводить на нет. Мы должны под видом профессоров, ученых, исследователей создать большую христианскую армию.

12. В умах исламской молодежи — юношей и девушек — посеять смуту, обеспечить возникновение нерешительности и сомнений у них по поводу Ислама. С участием выращенных нами для такого дела элементов, посредством школ, книг, журналов (спортивных клубов, кинофильмов и телевидения) снизить их нравственность до нуля. Воспитывать иудейскую, христианскую и вообще немусульманскую молодежь для того, чтобы поймать их, подстраивать различные ловушки и использовать для

этого дела, создавать тайные общества.

13. Организовывать внутренние междоусобицы и свары, обеспечить постоянное противостояние между ними самими и немусульманами, чтобы силы их ослабевали и не было у них возможности для развития и объединения. Уничтожить их умственные способности и финансовые источники. Молодых и активных изымать.

Чтобы мир и покой уступили место ужасу и междоусобице.

14. Вредить их экономике всесторонне, источники дохода и места паломничества будут нарушены, плотины взорваны, реки осушены, люди будут ненавидеть молитвы и труды и распространится лень, праздность.

Для лентяев откроются места игр. Обратятся в повальное увлечение наркотиками, спиртными напитками.

(Вышеперечисленные пункты очень хорошо иллюстрированы картами, таблицами и рисунками).

Я выразил секретарю благодарность за то, что мне была предоставлена копия этого грандиозного документа.

Пробыв в Лондоне ещё месяц, я получил из министерства приказ отправиться в Ирак для того, чтобы еще раз увидеться с Муххаммадом из Неджда. Когда я собрался в путь, секретарь мне сказал:

— Остерегайся проявлять небрежность на счет Мухаммада из Неджда. Как явствует из рапортов, присылаемых нашими агентами, Мухаммад из Неджда — глупец, подходящий для претворения в жизнь наших планов. Открыты переговоры с ним.

Наши сотрудники в Исфагане с ним говорили напрямую, и он принял наши пожелания с одним условием. Его условие таково: Когда он станет проповедовать свои идеи и воззрения, против него будут обязательно направлены государственные служащие. Чтобы оградить его от них и ученых богословов, его надо будет поддерживать в достаточной степени и оружием, создать хотя бы и небольшое поместье (владение) в пределах страны. Министерство приняло эти условия. От радости при этом известии, я готов был летать. Тогда я спросил, что мне предписывается делать по этому поводу. Он ответил:

— Для применения Мухаммада из Неджда Министерство разработало искусный план. Скажи ему:

1. Он будет говорить, что все мусульмане обвиняются в ереси, что дозволено их убивать, отбирать их имущество посягать на их честь и достоинство, мужчин и женщин — в служанок и продавать на рынках.

2. По возможности будет объявлять о том, что необходимо разрушить Каабу так, как она является языческим капищем¹.

Чтобы пресечь паломничество, надо натравить племена на паломников, совершающих хадж, чтобы те грабили и убивали их.

---

¹ Идолами являются предметы, которым поклоняются, которые сами по себе являются объектами поклонения, например, скульптуры. Мусульмане не молятся на Каабу, а молятся обращаясь к ней лицами, адресуясь к великому Аллаху. При каждом намазе, обращаясь лицом к Каабе, произносят суру "Аль-Фатиха", в которой говорится: "О, единственный и единый Господь миров. Мы поклоняемся только тебе. И просим все только у тебя."

3. Будем стараться вывести мусульман из повиновения халифу, будем поднимать их на восстание против халифа, а для этого создавать войска. Будем распространять убежденность в том, что любыми средствами необходимо вести войну против Хиджаза и прилегающих к нему областей, чтобы уменьшить их влияние.

4. Будем говорить, что гробницы, мавзолеи и святые места в Мекке, Медине и других исламских странах являются кумирнями и капищами, объявлять, что необходимо их разрушить. Это в определенной мере послужит презрению к Пророку, халифам и имамам всех мазхабов.

5. По мере возможности во всех мусульманских странах обеспечить междоусобицы, произвол и анархию.

6. Так же, как поступлено было с хадисами, будем прилагать усилия к изданию Корана с добавлениями, изъянами и искажениями¹.

Секретарь после того, как посвятил меня в вышеизложенный план, состоящий из шести пунктов, сказал:

— Пусть тебя не пугает такая широкая программа. Ибо наша задача заключается в том, чтобы посеять семена уничтожения Ислама. Придут поколения, которые завершат это дело. Английское правительство привыкло терпеливо выжидать и продвигаться шаг за шагом. Не является ли Пророк Мухаммад, совершивший великую и головокружи-

---

¹ Утверждать, что знаменитых и почтенных книгах, в почитаемых хадисах есть добавления и дефекты — великий грех. Кто изучал процесс собирания почитаемых хадисов тысячами ученых-специалистов, тот не произнесет такой грязной лжи и никогда не поверит такой клевете.

тельную исламскую революцию, простым смертным человеком? Теперь Мухаммад из Неджда, как пророк, обещал осуществить эти наши перевороты.

Через несколько дней я взял разрешение у министра и секретаря, попрощался с моей семьей и друзьями.

Отправился в Басру. Когда я выходил из дома, мой маленький сын сказал:

— Папа, возвращайся скорее!

У меня на глазах выступили слёзы. Я не смог скрыть своих чувств от моей супруги.

После утомительного пути я, наконец, достиг Басры ночью. Пошел к Абдурризе домой, разбудил его. Увидев меня, он очень обрадовался. Удержал у себя, не отпустил. В эту ночь я у него остался. Утром он мне сказал:

— Мухаммад из Неджда встретился со мной, передал письмо для тебя и ушел.

Я раскрыл письмо. Мухаммад писал, что уехал на родину и сообщил свой адрес. Я по нему и отправился.

После крайне утомительного пути попал туда. Застал Мухаммада дома. Однако он очень ослаб. Я ничего ему не рассказал. Потом узнал, что он женился. Мы между собой договорились, что он будет выдавать меня за своего слугу, которого отсылал с поручением и который теперь возвратился. Он так и сделал.

Я пробыл при Мухаммаде из Неджда два года. Мы подготовили программу для объявления его призыва.

Наконец, в 1143 г. (1730 г. по Григорианскому летоисч.) я укрепил его решимость. И он, собрав помощников себе, объявил самым близким в неко-

торых скрытных словах о своем призыве. А затем с каждым днём стал расширять свою проповедь. Чтобы охранять его от врагов, я назначил телохранителей для него. И выдал им денег и имущества столько, сколько они пожелали. Когда враги намеревались напасть на Мухаммада из Неджда, я повысил бдительность телохранителей и поддерживал их материально. По мере расширения проповеди, увеличивалось число противников. Когда стали чрезмерно нападать лично на него, он хотел отказаться от своей проповеди. Но я не оставлял его в одиночестве.

И подкреплял его решимость. Говорил ему:

— О, Мухаммад! Пророк испытал гораздо больше мук, чем ты. Знаешь, это — путь почета. Как всякий революционер, ты должен проявить немного стойкости.

Мы могли в любое время подвергнуться нападению противников. Против его оппонентов я нанял платных шпионов. Они предупреждали меня, когда враги хотели принести ему какой-либо ущерб, и я делал так, что нападки оставались недейственными. Однажды я получил извещение о том, что враги решили убить его. Я немедленно предпринял необходимые меры с тем, чтобы сорвать готовящееся покушение. Люди, узнав что враги замышляют так поступить с Мухаммадом, стали презирать их. Таким образом, они сами провалились в яму, вырытую ими же.

Мухаммад из Неджда обещал мне исполнить все шесть пунктов плана, сказав:

— Пока что могу осуществить только часть из них.

В этом он был прав. В то время сделать сразу все было невозможно. Низвержение Каабы он считал делом архитрудным. Он воздержался от утверждения того, что она является языческим капищем. Отверг он и издание искаженного Корана. Здесь он более всего страшился мекканских шарифов и стамбульских властей.

Он сказал мне:

— В том случае, если мы сделаем заявления по этим двум поводам, мы окажемся подвергнутыми нападению мощного войска.

Я согласился с его доводами. Ибо он верно говорил.

Обстановка была неподходящая. Через несколько лет нашему министерству удалось привлечь в наши ряды главу военно-морского ведомства Мухаммада бин Сууда. Ко мне был послан гонец для того, чтобы известить об этом, чтобы наладить понимание и взаимозаменяемость между этими двумя Мухаммадами.

Мы стали пользоваться нашим Мухаммадом из Неджда для того, чтобы на религиозной почве привлекать сердца и завоевывать доверие мусульман, а в сфере политической — Мухаммадом бин Сууди. История доказала, что государства, опирающиеся на религию, бывают более долговечны, более влиятельны и величественны. Таким образом, мы постоянно наращивали силы. Военно-морской городок превратили в свой центр. Учредили новую религию — Ваххабизм.

Министерство тайно поддерживало и снабжало новое — ваххабитское правительство. Новое правительство под видом рабов купило одиннадцать английских офицеров, хорошо изучивших

арабский язык и полевые военные действия. Мы обсудили планы с этими офицерами. А каждый из двух Мухаммадов действовал в указываемом нами направлении. Когда не поступало из министерства специальных указаний, мы сами избирали цели и темы.

Все мы женились на туземках. Мне очень понравилась привязанность мусульманской женщины к мужу. На этой почве наши связи с местным населением укрепились.

Ныне дела идут хорошо. Наша централизованность с каждым днем обретала силу. Если не случится неожиданного несчастья, то мы вкусим желанных плодов. Ибо мы совершили нужное дело и посеяли семена.

Оповещение. Внимательный читатель этой книги поймет, что самый большой враг Ислама — англичане, хорошо узнает, что ваххабизм, ныне напущенный на всех мусульман мира, создан англичанами и взлелеян ими. Эта книга документально доказывает, что ваххабизм — детище английских кяфиров, направленное на уничтожение Ислама. Мы слышим, что безмазхабники, существующие во всех странах, стараются распространить ваххабизм. Есть даже такие, что утверждают, будто бы признания Хемпера вымышлены и написаны другими. Однако они не указывают ни одного подтверждения тому. Те, кто читал книги ваххабитов, изучил их изнанку, их истинное лицо, понимают, что эти признания подлинны. Ваххабиты способствуют подрыву Ислама. Но сколько бы они ни старались, они не смогут известить истинных мусульман — Ахлю Сунны ва-ль-джама'а (суннитов), а будут сами уничтожены. Ибо великий Аллах в

81-ом аяте суры "Исра" возвещает, что идущие неверным путем тоже будут воскрешены, но они перед идущими верным путем будут побеждены и уничтожены.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
ПЕРВАЯ ГЛАВА	6
ВТОРАЯ ГЛАВА	13
ТРЕТЬЯ ГЛАВА	20
ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА	27
ПЯТАЯ ГЛАВА	47
ГЛАВА ШЕСТАЯ.....	56
СЕДЬМАЯ ГЛАВА.....	90

Признания английского шпиона

Книгу можно запросить по адресу: Турция, Стамбул,
Библиотека «Аль-Гьакъикъат», ул. Дар аш-Шафакъат», 57

WWW.ISLAMDAG.RU

